

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Penza State University

**RIGHTS AND FREEDOMS OF PEOPLE:
PROBLEMS OF REALIZATION, PROVIDING
AND PROTECTION**

Materials of the IV international scientific conference
on June 5–6, 2014

Prague
2014

Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection: materials of the IV international scientific conference on June 5–6, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 108 p. – ISBN 978-80-87966-38-9

ORGANISING COMMITTEE:

Sumenkov Sergey Yuryevich, Candidate of Juridical Sciences, associate professor of Penza State University.

Doroshin Boris Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, associate professor of Penza State Technological University.

Kashparova Eva, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Ivanovska Bozhena, Doctor of Arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

Antipov Mikhail Aleksandrovich, Candidate of Philosophical Sciences, associate professor of Penza State Technological University.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of the rights and freedoms of people. Some articles deal with questions of functioning of political and legal institutions. A number of articles are covered with problems of personal, social, economic and cultural human rights and freedoms.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

UDC 34

ISBN 978-80-87966-38-9

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.

© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN NORMS AND SOURCES OF MORALITY AND LAW

Тен С. К., Маркова А. И. Совершенствование правовых формулировок как средство формирования правовой культуры общества	6
Асхабов Р. Т. Институт прав и свобод человека в конституции Австрийской Республики: проблемы законодательного закрепления.....	9
Каримова Д. Р. Права детей в Республике Узбекистан	11
Жумашева Г. С. Защита прав женщин в национальном законодательстве Республики Казахстан	13
Евсеенко В. Е. К вопросу об охране права граждан на неприкосновенность частной жизни на стадии возбуждения уголовного дела.....	17
Кобец П. Н. Проблемы реализации, обеспечения и защиты прав участников уголовного судопроизводства в России	21
Маркин Э. М. Современная рекламная практика в РФ: основные регламентирующие документы.....	24

II. FUNCTIONING OF POLITICAL AND LEGAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Табейкина Е. К., Губкин П. В. Теоретические основания тоталитарного режима.....	37
Кодиров Н. Б. Фронт Полисарио и объединение Западной Сахары.....	29
Айтбаева А. Р. Модернизация и национальное государство.....	32

Малышева И. С. Общественный контроль над государственной гражданской службой	37
Бормотова Т. М. Политические механизмы противодействия преступности мигрантов	40
Кощеева Е. С. Условия обращения граждан в суды общей юрисдикции: теоретические и практические проблемы	43
Сабиров Э. Р. Судебное решение как акт юрисдикционной формы защиты гражданских прав.....	51
Костеев А. П. О некоторых вопросах обязательной юридической экспертизы.....	54

III. PERSONAL, SOCIAL, ECONOMIC AND CULTURAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Маркина К. Н. Защита прав и свобод человека в условиях моббинга	57
Ватаева Л. А., Дзедбоева З. Ю. Сколько стоит «серая зарплата»?.....	59
Антипов М. А., Кияев А. А., Васильев М. А., Вечкасов А. К., Консюмеризм как угроза духовному развитию человечества.....	65
Mikšovská J. Prázdné fráze se říkají lépe než pravda	70
Агеева Н. А. Подготовка и аттестация медицинских и педагогических работников в контексте светского и религиозного гуманизма	78
Ананьева Е. П. Социально-правовые основы реализации принципов мультикультурализма и толерантности в образовательной политике Украины	84

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага) в 2014 году	90
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague) in 2014	93
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	96
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	100
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	106
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	107

I. HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN NORMS AND SOURCES OF MORALITY AND LAW

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ФОРМУЛИРОВОК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

С. К. Тен
А. И. Маркова

*Старший преподаватели,
Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. In this article we are talking about improving the legal language in the formation of legal culture of society, shows the use of legal terminology in practice. Examples are the most used to create a legal culture in humans.

Keywords: legal culture; society; identity; state; laws; world; youth; legal terminology.

Природа права как важнейшего инструмента социального регулирования поведения людей в обществе заключается в том, что именно правовые нормы предписывают конкретные варианты поведения человека в обществе. В этом аспекте право можно и нужно рассматривать и как регулятор взаимоотношения граждан и государства, и как средство непосредственного управляющего воздействия. Правовая культура как важная составляющая гармонично развитой личности проявляется в определенном уровне развития правосознания, в соответствии с которым формируется законопослушный образ жизни и осуществляется правовое регулирование общественных отношений в государстве. Общее мировоззрение личности тесно связано с формированием в сознании молодых граждан правовых представлений и взглядов, готовностью и стремлением активно включаться в соответствующую систему общественно-экономических отношений, являющихся основой гражданского общества. Правосознание и право, как и другие области человеческих знаний, существуют в форме языка, который находит свое выражение в юридической терминологии и фразеологии. Овладение правовыми знаниями осуществляется путем усвоения юридических понятий и предписаний, регулирующих отноше-

ния между государством и личностью, постоянном совершенствовании правовых формулировок. Именно язык юридических документов раскрывает сущность развития государственно-организованного общества и отношений, требующих правовой регламентации. Раскрытие юридической терминологии, языка юридических актов, толкование и разъяснение содержания закона являются частью формирования правовой культуры, которая крайне важна в условиях построения гражданского общества. Любой юридический акт должен соответствовать требованиям точности формулировок, строгости стиля, конкретности и ясности предписаний, поэтому одним из ведущих качеств языка закона была и остается точность, которая достигается соответствующим использованием языковых средств, лексики, надлежащих терминов.

Стандартизация и экономия средств являются неотъемлемой частью юридического текста, проявляются во многих словосочетаниях и оборотах, обеспечивающих экономию языковых средств. Клише в современной юридической речи представлены многообразно. Это устойчивые фразы, типичные для юридической речи, в которых определено все вплоть до лексического состава и порядка слов: *предъявлено обвинение, виновность доказана, собраны доказательства, судимость (не) погашена*. В значительной степени в юридических актах используются клише номинативного характера, организованные путем глагольно-именных стандартов, основанных на несвободном употреблении глаголов, имеющих ослабленное лексическое значение: *предъявить обвинение, исследовать доказательства, причинить ущерб, передать на поруки*. Зачастую в глагольных клише предложно-падежная форма требует определяющего компонента, без которого данная конструкция является незавершенной.

Определения придают ей более узкое, уточняющее значение, ограничивая объем выражаемого понятия: *вынести частное определение, рассматривать уголовное дело*. Глагольно-именные юридические стандарты характерны как для процессуальных актов, так и для нормативных актов, поскольку все они носят терминологический характер и более точно, чем глагол называют действие или признак: *возместить ущерб (не уплатить), причинить (нанести) телесные повреждения (не избить)*.

В глагольных клише не только указывается на факт действия, но и выражаются определенные смысловые оттенки: *находиться под стражей* – значит *быть в заключении*, *причинить телесные повреждения* – значит, *причинить ущерб здоровью*. Смысл таких клише и

стандартов ограничен, поэтому их невозможно заменить глаголом, например: *преступить закон, совершить преступление*.

На основе глагольных стандартов образовались именные клише, большинство из которых в силу информативно недостаточной семантики существительных требуют уточняющей зависимой формы слова. В них объективируются понятия, закрепленные в правовой сфере, существенные признаки которых не могут быть выражены одним словом: *похищение личного имущества граждан, угон автотранспортного средства*.

Среди таких клише нередко встречаются конструкции, связанные необходимостью выражения определенной оценки действия, при этом лишённые экспрессивности: *вредные (тяжкие) последствия, мягкое наказание, существенный ущерб, незначительный ущерб*. Достаточно частыми видами клише являются сложные именные построения, включающие три и более слов: *кратковременное расстройство здоровья, особо опасный рецидивист, распитие спиртных напитков*.

Степень совершенствования терминологии служит показателем юридической речевой культуры общества, а овладение правовой терминологией, умение грамотно составить любой текст юридического характера, соблюдая при этом языковые, речевые и этические требования стиля является важной составной частью всей работы с юристами-правоведами.

ИНСТИТУТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИИ АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Р. Т. Асхабов

*Студент 2 курса
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань, Республика
Татарстан, Россия*

Summary. This article deals with the development of the institute human rights and freedoms in the Constitution of the Republic of Austria, analysis of the various legislative acts. Problems of their legislative consolidation, as well as ways to resolve them.

Keywords: Constitution of Austria; human rights and freedoms.

В Австрийской республике нет единого Основного закона страны, который бы регулировал и содержал в себе все основные конституционные институты, сложившиеся в государстве. В этом смысле Конституция Австрии имеет определённое сходство с Конституцией Пятой Республики во Франции, поскольку и та, и другая представляют собой серию конституционных актов и положений, регламентирующих и закрепляющих основы политической жизни общества, институт прав и свобод человека и некоторые другие важные вопросы.

Некоторые учёные ставят знак равенства между понятиями Конституции Австрии и Федеральным конституционным законом Австрии от 10 ноября 1920 г. (далее – ФКЗ) [3]. Безусловно, последний содержит в себе, в частности, общие положения о государственном устройстве (Австрия является федеративным государством) и форме правления Австрии, общие положения о взаимодействии с Европейским Союзом, закрепляет систему высших органов государственной власти в стране и иные вопросы. Однако существуют и другие конституционные законы, положения которых хоть и не включены в вышеназванный ФКЗ, имеют статус конституционных, что прямо предусмотрено в заключительных статьях (положениях) ФКЗ, который содержит отсылочные нормы на важнейшие конституционно-правовые акты, действующие на территории Австрии. Сюда же относят законы, регламентирующие права и свободы граждан, проживающих на территории Австрийской республики.

Поскольку ФКЗ не содержит отдельного раздела об основных правах и свободах граждан, и более того, данный вопрос закреплён достаточно скудно, на мой взгляд, следует говорить о «некоем» конституционном блоке (совокупности конституционных актов, составляющих Конституцию) Австрии: институт прав и свобод человека закреплён, в частности, в Основном Законе государства от 21 декабря 1867 г., принятом почти 150 лет назад, ещё в период существования Габсбургской Австро-венгерской империи [2]. В этот же блок, или группу, относят конституционный Закон от 29 ноября 1988 г. [4].

В общей сложности, два этих важнейших конституционных акта содержат 28 статей. Примечательно, что ни один из них не закрепляет неотъемлемого права: например, права на жизнь. Возможно, отсутствие закрепления неотчуждаемых прав в национальном законодательстве объясняется тем, что такие права закреплены в актах международного права, в частности, в актах ООН, страной-участницей которой является Австрия [1].

Основной Закон от 21 декабря 1867 г., с одной стороны, содержит важнейшие конституционные положения, закрепляющие личные (гражданские) права – принцип равенства всех граждан перед законом, запрет на ограничение свободы передвижения личности и имущества в пределах государства, содержатся положения о неприкосновенности собственности, закреплена неприкосновенность жилища, тайна переписки и телефонных переговоров; политические права – право на подачу петиций, право собраний и создания объединений, всем гражданам принадлежит активное и пассивное избирательное право. Каждому гарантируется полная свобода совести и вероисповедания и другие положения, с другой стороны – её предписания, учитывая конгломерат норм разных эпох, не только дополняют, но порой и «перекрывают» конституционно-правовые нормы-предписания более поздних законов, что приводит к определённым проблемам их толкования и применения на практике.

На мой взгляд, целесообразно включить предписания Основного Закона от 1867 г. в федеральный конституционный закон 1920 г., выделив их при этом в специальную главу под названием «Гарантии прав и свобод человека и гражданина», в эту главу целесообразно включить новые нормы, которые бы соответствовали не только «духу демократии», но и отвечали развивающимся общественным отношениям, потребностям общества; а также включить неотчуждаемые (естественные) права – право на жизнь, право на защиту своих прав и свобод, право на защиту чести и доброго имени и др.; и права социально-экономические

(например, право на труд, право на социальное страхование, право на экономическую деятельность, право на образование и др.).

Библиографический список

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) Вступил в силу 23 марта 1976 г.
2. Основной закон государства «Об общих правах граждан королевств и земель, представленных в Имперском Совете» от 21 декабря 1867 г.
3. Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 года. Австрийская республика. Конституция и законодательные акты. – М. : Прогресс, 1985.
4. Федеральный конституционный закон Австрии «О защите личной свободы» от 29 ноября 1988 г.

ПРАВА ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Д. Р. Каримова

*Докторант,
Ташкентский исламский
университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. This article is about the defense of human rights and children in the legislation of Uzbekistan, which are considered as the main questions of government's politics. To define the aim of the article, international documents comparably concerning these questions are analyzed as well as particular documents that are being realized in our Republic are also studied carefully.

Keywords: right; children; Uzbekistan; legislation.

В Республике Узбекистан сформирована прочная нормативно-правовая база, направленная на защиту прав детей и подростков, а также создание условий для их всестороннего развития. На сегодняшний день в Узбекистане дети до 18 лет составляют 40 % от общего населения, а молодежь до 30 лет – 64 % [1, с. 5]. С первых лет независимости (1991 г.) руководством страны осуществляются реформы по обеспечению прав и свобод, законных интересов граждан, по воспитанию молодых людей гармонично развитыми. В Республике Узбекистан последовательно реализуются реформы в области молодёжной политики, основными направлениями которой являются:

-
- создание и совершенствование законодательства, гарантирующего защиту прав молодежи;
 - поддержка необходимых институциональных структур;
 - повышение духовности молодежи, качества образования;
 - формирование у молодого поколения стремления к здоровому образу жизни;
 - развитие системы массового молодежного спорта;
 - оказание государственной помощи несовершеннолетним и молодым людям;
 - профилактика правонарушений среди несовершеннолетних;
 - создание необходимых социально-экономических условий в целях воспитания гармонично развитого подрастающего поколения.

Узбекистан одним из первых в СНГ принял обязательства по соблюдению Конвенции ООН «О правах ребенка». Республика Узбекистан ратифицировала Конвенцию о правах ребенка 12 сентября 1992 года и тем самым взяла на себя обязательства уважать, обеспечивать и защищать все права ребенка, предусмотренные этим международным договором. Присоединение к Конвенции способствовало формированию государственной политики в области защиты прав детей, которая является последовательно осуществляемой деятельностью государственной власти на местах по созданию эффективного механизма правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением и защитой прав детей.

7 января 2008 года вступил в силу Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка», и этот Закон стал своеобразной Детской Конституцией всех детей Узбекистана.

За годы независимости в нашей стране осуществлен комплекс целенаправленных мер:

- создана и усовершенствована правовая основа защиты интересов семьи, материнства и детства с учетом передового международного опыта;
- созданы экономические условия для укрепления семьи, материального благополучия матерей и детей, предотвращения фактов беспризорности среди детей и подростков;
- ведется работа по формированию здоровой молодой семьи, оказанию бесплатной государственной помощи по рождению и уходу за ребенком, его вакцинации, а также предоставлению всех медицинских услуг детям на бесплатной основе;
- в обществе формируются специальные условия, системы этнических норм и правил по отношению к семье, матери, ребенку;

– в общенациональном масштабе реализуется общеобразовательная программа, предусматривающая всеобщее бесплатное 12-летнее образование детей;

– ведётся работа по обеспечению государственной защиты социально уязвимого контингента детей с ограниченными возможностями, сирот, детей из малоимущих семей.

В заключение можно сказать, что отличительной особенностью государственной молодежной политики является то, что проблемы детства рассматриваются, **во-первых**, во взаимодействии с проблемами материнства, что позволяет говорить о правах матери и ребёнка как о целостной системе; **во-вторых**, в неразрывности с процессом формирования здорового поколения; **в-третьих**, в связи с формированием правовой культуры и воспитанием высокой духовности, любви и уважения к ребёнку.

Библиографический список

1. Мониторинг прав ребенка : учеб.-метод. пособие. – Ташкент : Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2011. – 134 с.

ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Г. С. Жумашева

*Кандидат юридических наук,
доцент,
Институт *Ostrecht* (восточно-
европейского права),
Кельнский университет,
г. Кельн, Германия*

Summary. The article talks about the legislation of Kazakhstan on women's rights. Analysis of a series of laws was given; explained features and advantages of the national legislation system in the area of human rights.

Keywords: Women's rights; discrimination; domestic violence.

В Декларации тысячелетия ООН, которую в 2000 году подписало большинство стран мира, расширение прав и возможностей женщины определено в качестве основных целей развития человечества в третьем тысячелетии.

Основополагающим документом в этой области защиты прав человека является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года. Она имеет важное значение для женщин с позиции как внутреннего, так и международного права и сыграла весомую роль в разработке и осуществлении государственной политики и развитии внутренней юриспруденции, что позволило добиться прогресса в деле обеспечения прав человека женщин во всех регионах мира.

За годы независимости Республика Казахстан приняла на себя многие международные обязательства и присоединилась более чем к 60 международным договорам по правам человека. Много достигнуто и в области защиты прав и законных интересов женщин. В 1998 году Казахстан присоединился к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, с тех пор в юридической практике применяется понятие «дискриминация», определённое в ст.1 Конвенции.

Равенство прав и свобод мужчин и женщин относится к числу конституционных, то есть к числу основных прав человека. В Конституции Республики Казахстан имеется принцип равенства всех перед законом и судом, а также принцип недискриминации, в том числе по половому признаку (ч. 1 и 2 ст. 14) [6]. В этой связи можно утверждать, что действующая Конституция Республики Казахстан содержит в себе принцип равноправия мужчин и женщин.

Всё действующее законодательство Республики Казахстан имеет нормы, направленные на защиту прав женщин. Так, Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» предусматривает равенство супругов в семье (ст. 30), равенство прав и обязанностей родителей (ст. 68) [8].

Трудовым кодексом Республики Казахстан, введённым в действие в 2007 году, предусмотрена глава 17 «Особенности регулирования труда женщин и иных лиц с семейными обязанностями». Статья 185 гласит, что расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами, женщинами, имеющими детей в возрасте до 3-х лет, одинокими матерями, воспитывающими ребёнка в возрасте до 14 (ребёнка-инвалида до 18 лет), иными лицами, воспитывающими указанную категорию детей без матери, не допускается [10]. В Уголовном кодексе ст. 148 (ч. 2) специально направлена на защиту такой категории работниц [11]. Далее, в соответствии со ст. 55 Кодекса РК об административных правонарушениях (далее – КоАП) арест не может применяться к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет. Согласно ст. 61 КоАП совершение административного правонарушения беременной женщиной или

женщиной, имеющей ребёнка в возрасте до 3-х лет, признается обстоятельством, смягчающим ответственность [5].

В соответствии со статьями 48 и 49 Уголовного кодекса, такие крайние меры уголовного наказания как пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам. Всё перечисленное позволяет эффективно и адекватно реагировать на проявления дискриминации в любых сферах общественных отношений. Следует отметить, что в настоящее время осуществляется гендерная экспертиза всех проектов законодательных актов Республики Казахстан.

В 2009 году в Казахстане были приняты Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» и Закон «О профилактике бытового насилия». Первый закон определил одной из задач государственной политики «обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин во всех сферах государственной и общественной жизни» (ст. 3, п. 1) [2]. Закон «О профилактике бытового насилия» наделяет сотрудников органов внутренних дел правом вынесения защитных предписаний в отношении лиц, допускающих правонарушения, направленные на защиту прав потерпевших [3]. В законе «О профилактике бытового насилия» только предусмотрена мера защиты – защитное предписание, но отследить его исполнение сложно, и на практике оказалось, что защитное предписание как профилактическая мера не эффективна. К сожалению, надо отметить, что некоторые статьи Закона носят декларативный характер и есть необходимость совершенствовать механизм их реализации [9, с. 76]. Зачастую женщины скрывают, что стали жертвами бытового насилия со стороны супруга или детей. По данным статистики в каждой пятой казахстанской семье совершается насилие.

Основной проблемой человека, столкнувшегося с домашним насилием, является поиск безопасного места. Приют (убежище) – единственный выход для тех, кто подвергается насилию. Реальную помощь женщинам в защите их права на жизнь без насилия в Казахстане оказывают 28 кризисных центров, в том числе 7 с приютом [1, с.10]. Этого количества приютов мало, и предстоит большая работа по их увеличению.

Относительно участия женщин в государственном управлении в соответствии со ст. 12 Закона РК «О государственной службе» при поступлении на государственную службу не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений в зависимости от пола [4]. Согласно данным мониторинга кадров государственной службы по состоянию на 01.01.2013 г., численность женщин на госу-

дарственной службе составила 48 378 человек (55,7 % от фактической численности государственных служащих республики). В настоящее время в центральных государственных органах и регионах всего имеется 23 454 (25,7 %) руководящих должностей, из которых 9 064 (38,6 %) занимают женщины. Однако на должностях политических государственных служащих, то есть на уровне принятия решений, женщины составляют всего 10,3 % [7, с. 94] Это указывает на факт, что представленность женщин на уровнях принятия решений остаётся низкой.

Женщины слабо представлены и на высокооплачиваемых работах в различных сферах экономики, то есть, на рынке труда всё ещё сохраняется серьёзный разрыв между женщинами и мужчинами. Законодательство РК не запрещает сексуальное домогательство. Такого понятия в казахстанском законодательстве не существует. Ответственность за сексуальное домогательство также не предусмотрена в последних Законах о бытовом насилии и равноправии.

В заключение можно сделать вывод, что в законодательных актах Казахстана имеются нормы, направленные на защиту прав женщин, в последние годы приняты специальные законы, но их практическая реализация свидетельствует о несовершенстве законодательной базы. Наряду с этим существует недостаток эффективных механизмов достижения фактического равноправия мужчин и женщин.

Библиографический список

1. Доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. URL: <http://www.adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 20.05.2014).
2. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 г. № 223–IV «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» // Казахстанская правда. – 15 декабря 2009 г.
3. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214 «О профилактике бытового насилия» // Казахстанская правда. – 12 декабря 2009 г.
4. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453 «О государственной службе» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1999. – № 21. – С. 773.
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2001. – № 5–6. – С. 24.
6. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с изм. и доп. по состоянию на 02.02.2011 г.).

-
7. О ситуации с правами человека в Республике Казахстан в 2012 году : доклад / под общ. ред. К. Султанова, Т. Абишева. – Астана, 2013. – 176 с.
 8. О браке (супружестве) и семье Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV // Казахстанская правда. – 7 января 2012 г.
 9. Реализация Закона «О профилактике бытового насилия» : отчёт по правам человека. – Алматы, 2011. – 154 с.
 10. Трудовой кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2007. – № 9 (2 490). – С. 65.
 11. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 15–16. – С. 211.
-

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В. Е. Евсеенко

*Аспирант,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. This article discussed the topical issue of legal regulation of relations connected with the intervention of authorized persons in the privacy of citizens in the stage of a criminal case to reflect the latest changes in legislation. Proposed adjustments in the current Code of Criminal Procedure of the provisions aimed at protecting the privacy of persons with refusal to initiate criminal proceedings against him.

Keywords: concept of «private life» and the prosecution; protection of persons against unlawful access to information constituting a person's privacy.

Право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну закреплено в ч. 1 ст. 23 Конституции России и конкретизировано в ч. 1 ст. 24, предусматривающей запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия [2].

По понятным причинам уголовно-процессуальная деятельность по своему характеру, целям и способам их достижения не может не

ограничивать тех или иных конституционных прав граждан. Возможность подобного ограничения предусмотрена в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты законных интересов других лиц.

Бесспорно, что материалы проверки заявлений и сообщений о совершённых или готовящихся преступлениях, собранные на стадии возбуждения уголовного дела, непосредственно затрагивают права и свободы граждан, в том числе право на охрану тайны частной жизни.

В ходе проведения анализа различных источников юридической литературы, уголовных дел автором установлено, что на стадии возбуждения уголовного дела чаще возникают общественные отношения, затрагивающие частную жизнь граждан.

До недавнего времени в законодательстве Российской Федерации понятия «частной жизни», «личной и семейной тайны» не раскрывались.

С 1 октября 2013 года вступили в силу положения статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие охрану частной жизни гражданина. В соответствии с пунктом 1 указанной статьи «если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни» [1].

Вышеизложенные законодательные нововведения расшифровывают, что к информации о частной жизни относятся, в частности, сведения о происхождении гражданина, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Таким образом, законодателем вся личная и семейная жизнь (а не только «личная и семейная тайны») включена в понятие «частная жизнь». Однако следует признать, что приведённое определение всё же не устанавливает чётких правовых границ этого понятия, поскольку не даёт ответы на принципиальные для уголовно-процессуальной деятельности и практики в целом вопросы: что включать в понятия «личная и семейная жизнь», кто определяет границы частной жизни гражданина – он сам, либо такие границы определены объективно. Например, сведения об окончании высшего учебного заведения относятся к частной жизни гражданина или нет?

Более того, представляется, что слово «в частности», употребляемое в ст. 152.2 ГК РФ, свидетельствует об открытости перечня та-

ких сведений, т. е. статья содержит лишь некоторые элементы частной жизни.

Конституционный Суд РФ в Определении от 9 июня 2005 года № 248-О указал, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер [3].

Кроме того, правовая позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу ярко выражена в определении от 28.06.2012 № 1253-О и заключается в следующем: «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне» [4].

Тем не менее, считаем, что на законодательном уровне необходимо однозначно раскрыть понятие частной жизни, определить принципы, критерии и процедуры отнесения сведений к информации о частной жизни либо очертить круг сведений, которые не могут быть отнесены к информации о частной жизни гражданина.

С 1 октября 2013 года вступило в силу ещё одно нововведение – граждане вправе требовать возмещения убытков вследствие распространения не только порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, но и любой информации о себе, не соответствующей действительности (п. 10 ст. 152 ГК РФ).

Представляется, что в совокупности со ст. 1069, 1070 ГК РФ, регулирующими вопросы ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, положения п. 10 ст. 152, 152.2 ГК РФ могут иметь практическое значение.

Полагаем, что способ обеспечения охраны тайны частной жизни граждан, определённый пунктом 4 статьи 152.2 ГК РФ, согласно которому в случаях, когда информация о частной жизни гражданина, полученная с нарушением закона, содержится в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях, гражданин вправе обратиться в суд с требованием об удалении соответствующей информации, а также о пресечении или запрещении дальнейшего её распространения, может применяться и в случае нарушения права на частную жизнь гражданина в стадии возбуждения уголовного дела.

Иными словами, если лицу стало достоверно известно, что в отношении него проводится доследственная проверка и лицами, её проводящими, получена с нарушением закона информация, содержащая-

ся в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях о частной жизни гражданина, гражданин вправе обратиться в суд с требованием об удалении соответствующей информации, а также о пресечении или запрещении дальнейшего её распространения.

Однако очевидно, для того, чтобы оценить, насколько собранные в ходе проверки заявления или сообщения о преступлении затрагивают его интересы, гражданин должен иметь возможность ознакомиться с материалами, указывающими на правомерность ограничения его права на охрану тайны частной жизни.

В этой связи, учитывая специфику уголовно-процессуальной деятельности, считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 148 УПК РФ правом лица, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, знакомиться с затрагивающими его право на охрану частной жизни материалами проверки сообщения о преступлении.

Одновременно предлагаем ч. 4 ст. 148 УПК РФ дополнить положением, в соответствии с которым лицу, подозревавшемуся в совершении преступления и в отношении которого было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, должна быть направлена копия указанного постановления.

В заключение приходим к выводу, что принятые законодателем изменения не добавили ясности в вопросе правового регулирования отношений, связанных с охраной частной жизни граждан. Применительно к уголовному процессу полагаем, что вышеизложенные нововведения не должны существенным образом отразиться на действиях лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность и обрабатывающих информацию о частной жизни граждан в силу специфики своей работы.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в целях эффективного выполнения возложенных на них функций, знание об изменениях действующего законодательства, регулирующего вопросы охраны частной жизни граждан, является для работников органов дознания и следствия несомненно полезным и обладает не только теоретической, но и практической значимостью.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция РФ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия

Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав п. «б» ч. 3 ст. 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
-

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

П. Н. Кобец

*Доктор юридических наук,
профессор,
Всероссийский научно-
исследовательский институт
МВД России
г. Москва, Россия*

Summary. Constitution of the Russian Federation proclaims the recognition, observance and protection of the rights and freedoms of man and citizen responsibility of the state. One of the manifestations of state protection of constitutional rights to life, liberty and personal security is the security of the citizen in conflict criminal proceedings. One of the guarantors against the «post a criminal influence is currently a system of rules to ensure personal security of participants in criminal proceedings. This Institute is a relatively new for the Russian law enforcement practice, therefore, many problems arise from timely and proper resolution of which depends on the efficiency of protection of individual rights in criminal proceedings.

Keywords: rights and freedoms of state protection; victim; witness; litigation.

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на современном этапе – осуществление предусмотренных Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами (ст. 1 Закона). Органами, обеспечивающими госу-

дарственную защиту, являются: органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты; органы, осуществляющие меры безопасности; органы, осуществляющие меры социальной поддержки. Решение об осуществлении государственной защиты принимают суд (судья), начальник органа дознания или следователь, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело (ст. 3 Закона). В законе также названы принципы осуществления государственной защиты: законность, уважение прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц; прокурорский надзор и ведомственный контроль, использование гласных и негласных методов, недопустимость ущемления жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав защищаемых лиц (ст. 4 Закона) [1].

Уголовный Кодекс РФ также содержит нормы, касающиеся государственной защиты участников уголовного судопроизводства. К примеру, есть часть 2 статьи 309 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающая ответственность за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, которое наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет. Квалифицирующим признаком состава принуждения к даче показаний, предусмотренным ч. 3 ст. 309, является применение при этом насилия, не опасного для жизни и здоровья, указанных в законе лиц. Особо квалифицирующим признаком принуждения к даче показаний, к даче ложного заключения или осуществлению неправильного перевода (ч. 4 ст. 309) является совершение этих деяний организованной группой или с насилием, опасным для жизни или здоровья указанных в ч. 2 ст. 309 лиц. Угроза или шантаж могут быть направлены не только в отношении свидетеля, потерпевшего, эксперта либо переводчика, но и в отношении их близких [2].

Показания потерпевших, свидетелей, а равно заключения и показания экспертов являются весьма важными средствами процессуального доказывания, а поэтому подкуп или принуждение указанных лиц к даче на предварительном следствии или в судебном заседании ложных показаний, уклонению от дачи показаний или заключения, а также подкуп или принуждение переводчика к неправильному переводу могут повлечь за собой принятие незаконного и необоснованного решения по итогам предварительного расследования либо постановление незаконного и необоснованного обвинительного либо оправдательного приговора.

С точки зрения автора, необходимо установить уголовную ответственность не только за принуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний, но и за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении свидетеля, потерпевшего, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, а также за посягательство на жизнь свидетеля, потерпевшего, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде [3].

Итак, сегодня можно утверждать, что в российском законодательстве создан полноценный институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Но несомненно одно: эти нормы помогут лучшему исполнению Российской Федерацией конституционной обязанности правового государства – признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Библиографический список

1. Кобец П. Н. Проблемы возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. – М., 2009. – № 6.
 2. Кобец П. Н. Совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации посредством имплементации в него норм международного законодательства // Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции : сб. науч. ст. / под ред. д.ю.н., проф. В. И. Тюнина. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012.
 3. Кобец П. Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями // Российская юстиция. – М., 2012. – № 1.
-

СОВРЕМЕННАЯ РЕКЛАМНАЯ ПРАКТИКА В РФ: ОСНОВНЫЕ РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ

Э. М. Маркин

*Аспирант,
Государственный Университет
морского и речного флота
им. адмирала С. Макарова,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article discusses the problems of legal regulation of the advertising market. Relevant legislative base of Russian Federation allows to normalize and to organize the activity of the subjects of advertising practice in accordance with internal and international standards.

Keywords: law regulations; advertising market; federal statute.

Правовое регулирование рекламной деятельности начинает своё стихийное формирование ещё в XV веке. В европейских странах на протяжении длительного времени развитие регламента для рекламной практики полностью повторяет порядок появления и распространения новых рекламных носителей.

Последовательное формирование нормативной базы рекламной практики в мировом контексте начинается с конца XIX века и продолжается по настоящее время. Наиболее важными документами можно признать Международный кодекс рекламы, который был одобрен Советом Международной торговой палаты в 1966 г. [3], и Международный кодекс рекламной практики, принятый в Париже в 1987 г. Данные регламентирующие документы не утратили своей актуальности по настоящее время, и активно используются в целях нормализации и контроля за рынком рекламы во всём мире и в России.

Несмотря на то, что российский рынок рекламы зародился значительно позднее, отечественные регламентирующие документы в полной мере отвечают актуальным потребностям данного сегмента рынка.

Базовым нормативным документом, регулирующим отношения в сфере рекламы, в Российской Федерации является Федеральный закон № 38 «О рекламе» [8], который устанавливает правовые параметры в этой отрасли. Настоящий Закон определяет легальный статус отношений, которые могут возникать при производстве, размещении и распространении рекламной продукции, связанной с продвижением товаров и услуг. Также в ФЗ № 38 содержится полный перечень кон-

тролирующих организаций и санкций за распространение недобросовестной, недостоверной, ложной, скрытой и неэтичной рекламы. Благодаря законодательной поддержке на федеральном уровне можно обоснованно говорить об оздоровлении и систематизации рынка рекламной продукции в РФ. Помимо этого распространение заведомо ложной рекламы подпадает под действие ст. 182 Уголовного Кодекса РФ [6]. Отдельные способы распространения рекламных сообщений также контролируются Федеральной Антимонопольной службой в соответствии с Письмом № АК-7654 от 19 мая 2006 г. [4].

Учитывая бурное развитие медийного пространства и расширенный потенциал воздействия медиаканалов коммуникации, контроль этого сегмента рекламного рынка осуществляется на основании ст. 36 ФЗ № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в действующей редакции от 2 июля 2013 г.) [1], что позволяет регулировать отношения и функционал СМИ в отношении рекламы. Соответствующее письмо Федеральной Антимонопольной службы № АК-3512 от 16 марта 2006 г. [5] позволяет обоснованно разграничивать рекламу и иные информационные формы в целях сегментированного контроля за каждой сферой.

Отдельного регулирования требует рынок товаров и услуг, в отношении которого в качестве регламентирующего документа наиболее часто применяется Закон РФ № 5151-1 «О сертификации продукции, работ и услуг» [2] (в частности. ст. 7, п. 4). Косвенно этот Закон может рассматриваться и как регламентирующая база в вопросах защиты прав потребителей. Более мощным контролирующим документом в этом отношении следует признать ФЗ РФ № 212 «О защите прав потребителей и благополучии граждан» [7].

Действующее законодательство РФ в достаточной мере регламентирует взаимоотношения изготовителей, продавцов и потребителей на рынке рекламы, устанавливая законодательные рамки и контролируя коммуникацию в данном сегменте экономики.

Библиографический список

1. Закон РФ «О средствах массовой информации» : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 // Новый сборник законов РФ. – М., 2003.
2. Закон РФ «О сертификации продукции, работ и услуг» : утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.06.1993 №5151-1 // Новый сборник законов РФ. – М., 2003.

-
3. Международный кодекс рекламы // Дурович А. П. Реклама в туризме. – М., 2005. – С. 229–237.
 4. Письмо ФАС от 19.05.2006 № АК/7654 «Об особенностях отдельных способов распространения рекламы».
 5. Письмо ФАС от 16.03.2006 № АК/3512 «О разграничении рекламы и иной информации».
 6. Уголовный Кодекс РФ. – М., 2002.
 7. ФЗ «О защите прав потребителей» : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.1999 № 212-ФЗ // Новые законы и нормативные акты. – М., 2005. – № 13.
 8. ФЗ «О рекламе» : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Новые законы и нормативные акты. – М., 2005. – № 13.
-

II. FUNCTIONING OF POLITICAL AND LEGAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА

Е. К. Табейкина

*Кандидат исторических наук,
доцент,*

П. В. Губкин

*студент 5 курса
Казанский государственный
энергетический университет,
г. Казань, Республика
Татарстан, Россия*

Summary. This paper addresses the problem of formation and development of the totalitarian system, which enjoyed broad support of the people and there was this support, until the last moment of its existence.

Keywords: power; totalitarian regime; fascism; irrationalism; mysticism; antimaterialism; communism.

Можно сказать, что на сегодняшний день состояние структур и институтов государственной власти абсолютно не согласуются с представлениями о тоталитаризме, и может сложиться впечатление, что данная проблема разрешилась сама собой и перестала быть актуальной. Однако это обманчивое впечатление. Политической реальностью тоталитаризм становится именно в XX веке – с появлением новых средств массовой информации, пропаганды и коммуникации, создающих дополнительные возможности для системы всеобъемлющего контроля жизни общества. В 1956 г. К. Фридрих и З. Бжезинский применили эмпирический подход, согласно которому тоталитаризм представляет собой совокупность принципов, общих для Германии периода Гитлера, и для СССР периода Сталина. В новой трактовке тоталитаризм означал не столько полный контроль государства над деятельностью каждого человека, (что невозможно практически), сколько принципиальное отсутствие ограничений на такой контроль. По мнению западного учёного и исследователя Х. Арндт, идеология становилась связующим звеном между отдельными людьми и делала

их беззащитными перед государством, в том числе перед произволом диктатора. Исходной точкой зрения является осознание того, что, тоталитарные движения и режимы, несмотря на свой явно преступный характер, пользовались широкой поддержкой народных масс, и существовали именно благодаря этой поддержке, имеющей место быть до самого конца существования такого режима. Сама возможность существования тоталитаризма объясняется тем, что в XX веке при империализме, и вследствие первой мировой войны происходит превращение классов в массы, также имеет место постоянное ощущение нестабильности, предстающей как функциональная необходимость и предпосылка для тотального господства. Фашизм и большевизм, фашистская идеология и марксизм-ленинизм имели много близких друг другу общих элементов. Разумеется, между ними существовало и немало различий. Так, если в марксизме-ленинизме в качестве главного теоретического и аналитического инструмента трактовки мировой истории брался класс, то в фашизме соответственно – нация; если первые отдавали моральный и теоретический приоритет концепции класса, то вторые придерживались – концепции нации. Если марксизм придерживался материалистической интерпретации истории, то для фашизма с этой точки зрения характерны антиматериализм, иррационализм, мистицизм и убеждение в том, что духовные начала, честь, слава и престиж составляют могущественные цели и мотивы человеческого поведения. Но при всём том фашизм и коммунизм были двумя самостоятельными проявлениями единого по своим сущностным характеристикам явления – тоталитаризма. Исторический опыт показывает, что тоталитарные режимы чаще всего возникают при чрезвычайных обстоятельствах: в условиях нарастающей нестабильности в обществе; системного кризиса, охватывающего все сферы жизни; необходимости решения какой-либо стратегической задачи, чрезвычайно важной для страны.

Так, возникновение тоталитаризма в Германии было реакцией на кризис либеральных ценностей и институтов парламентаризма, оказавшихся не в состоянии обеспечить стабильность и интеграцию системы в условиях глубокого кризиса 1929–1933 гг.

Формирование тоталитаризма в Советском союзе было обусловлено, при всех прочих причинах, необходимостью проведения индустриализации в исторически сжатые сроки, что было возможно только при условии концентрации власти в руках одного лидера и узкого круга его сторонников. То есть, тоталитаризм представлял собой единую, целостную идеологическую, политическую, и организационную

систему. Таким образом, мы считаем, что, тоталитаризм представляет собой явление, уникальное по своей сущности, и присущее специфическим особенностям только для XX века.

Библиографический список

1. Игрицкий Ю. И. Снова о тоталитаризме // Отечественная история. – М. : Изд-во «Наука», 1993. – № 1. – 170 с.
2. Невежин В. А. Советская политика и культурные связи с Германией (1939 – 1941 гг.) // Отечественная история. – М. : Изд-во «Наука», 1993. – № 1. – 170 с.

ФРОНТ ПОЛИСАРИО И ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ

Н. Б. Кодиров

*Студент 3 курса,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. In given article are reviewed the reasons, progress and development of the problem of West Sahara. Furthermore, discussed initiatives and commitment of the UN and the OAU to resolve the current conflict. As well as recognition of RASD as full-fledged state and establishing by the RASD diplomatic relations with many countries of the world.

Keywords: international conflict; referendum; guerrilla fight; cultural general-ity; armed collision; disputable territory.

Когда Западная Сахара (Испанская Сахара) была колонией Испанского Королевства, сахарцы вели ожесточенную борьбу против оккупантов за свою независимость. На тот момент в Западной Сахаре существовало немало политических организаций, которые руководили борьбой за независимость Западной Сахары. И самой влиятельной из них была организация Народный фронт за освобождение Сагиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт Полисарио), который был создан 10 мая 1973 года [9]. Фронт Полисарио вёл активную борьбу против колонизаторов, выступал за самоопределение народа сахрави и за создание независимого государства на территории бывшей испанской колонии. Фронт активно боролся за полную независимость, и в 1975

году Мадрид официально выступил с заявлением о деколонизации Западной Сахары. По этому поводу соседние страны Марокко и Мавритания, взяв за основу этническую и историческую общность с народом сахрави, заявили о своих правах на Западную Сахару [4, с. 29]. Фронт в свою очередь отрицал аргументы Марокко и Мавритании по поводу общности культур народов. После вывода войск Испанией в Западную Сахару вошли войска двух претендующих государств. Началась жестокая борьба между Марокко и Мавританией с одной стороны и Фронтом Полисарио с другой [4, с. 17].

Действия Полисарио по данному вопросу активно поддерживает Алжир, который во время вооружённых столкновений снабжал Фронт оружием и военными базами [6, с. 25]. А также Алжир активно поддерживает идею проведения референдума в Западной Сахаре и выступает против автономии [3, с. 43].

Кроме того, следует отметить, что в 1975 году во время посещения Западной Сахары Комиссия ООН признала Фронт Полисарио как единственную легитимную политическую силу в Западной Сахаре [9].

27 февраля 1976 года Фронт Полисарио объявил о создании независимой Сахарской Арабской Демократической Республики на территории Западной Сахары и усилил военно-партизанскую борьбу против войск Марокко и Мавритании [4, с. 11].

В ходе борьбы Фронт проявил себя как весьма организованная политическая сила, которая дважды атаковала столицу Мавритании, город Нуакшот и другие экономически и политически важные регионы. Мавритания была вынуждена покинуть территорию Западной Сахары и признать право народа Западной Сахары на самоопределение [8].

С 1978 года начались крупные вооружённые столкновения между Полисарио и Марокко, в которых погибло большое количество людей. За годы вооруженной борьбы Сахары за независимость погибли порядка 10 тысяч военных и от 6 до 12 тысяч мирных жителей [8]. Обе стороны понесли большие потери и затраты. И в 1980 году марокканцы перешли к новому методу борьбы. Они начали строить оборонительные валы на барханах, которые оснащены минами, колючей проволокой, современными радарными и сенсорной аппаратурой, а также мобильными патрулями быстрого реагирования. Благодаря данным валам, которые были протянуты от Атлантического побережья на юге Западной Сахары и заканчивались на марокканской территории, Марокко владела примерно 90 % спорных территорий Западной Сахары [5].

С момента возникновения конфликта такие международные организации, как ООН и ОАЕ, а также другие страны стремились урегулировать спор Западной Сахары мирным путём. К примеру, в 1990 году Совет Безопасности ООН утвердил доклад Генерального секретаря об урегулировании конфликта на территории Западной Сахары, где говорилось о проведении референдума. Главный вопрос референдума – обретение независимости САДР или присоединение к Марокканскому Королевству. Данный доклад был одобрен Фронтом Полисарио и Марокко.

Кроме того, по инициативе ООН между сторонами конфликта 6 сентября 1991 года было подписано соглашение о прекращении огня [1]. Согласно данному соглашению обе стороны выступали против вооружённых кровопролитных действий и за урегулирование спора дипломатическим путём. ООН, являясь инициатором заключения мирного соглашения, добилась большого успеха в урегулировании конфликта Западной Сахары, так как соглашение о прекращении огня между Полисарио и Марокко было подписано после 16 лет боевых действий.

Согласно интервью с представителем Фронта Полисарио доктором Фаделем Али Салемом в Москве, Фронт Полисарио преисполнен решимости участвовать во всех переговорах по урегулированию данного конфликта в рамках ООН. Кроме того, Фадель Али Салем отметил, что Полисарио согласен с итогом референдума, независимо от его результатов, и готов провести мирные переговоры с Королевством Марокко по урегулированию конфликта Западной Сахары.

На сегодняшний день Фронт Полисарио является правящей политической партией САДР и выступает за мирное урегулирование конфликта Западной Сахары, за проведение всенародного референдума, за самоопределения народа сахрави и за создание на территории Западной Сахары суверенного государства.

Фронт Полисарио устанавливает политические, экономические и социально-гуманитарные отношения со странами африканского, европейского и американского континентов.

Согласно данным от 2012 года, САДР установила дипломатические отношения с такими странами, как Афганистан, Албания, Колумбия, Конго, Куба, Боливия, Мавритания, Никарагуа, Перу, Сирия, Северная Корея, Южно-Африканская республика, Венесуэла и другие. Всего САДР установила дипломатические отношения с 82 странами мира [7].

Кроме того, САДР на сегодняшний день признан 84 странами мира как полноправный субъект международных отношений, также полномочные посольства САДР имеются во многих странах мира. С 1984 года САДР является полноправным членом ОАЕ [2].

Библиографический список

1. Возобновление диалога при поддержании мира силами МООНПЗС. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/minurso/background.shtml>.
2. Гражданская война в Западной Сахаре // Литсовет. 23.12.07. URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=176259.
3. *Западная Сахара: преданная независимость / Е. Висенс. – М. : Западно-Сахарский тупик, 2007. – 118 с.*
4. От референдума к автономии // *Западная Сахара: преданная независимость / сост. Е. Висенс. – М., 2007. – 118 с.*
5. Представитель Западной Сахары об оккупации государства, признанного 84 странами. URL: <http://cmdp-kvorum.org/news/center/162>.
6. *Роса Менесес Аранда. Западная Сахара: в ожидании референдума // Западная Сахара. Преданная независимость / сост. Е. Висенс. – М., 2007. – 118 с.*
7. САДР. Дипломатические отношения. URL: <http://sadr-russia.ru/sadr-diplomaticheskie-otnosheniya/>.
8. Спецпосланник ООН по Западной Сахаре призвал стороны к переговорам. URL: <http://news.mail.ru/politics/3558170/>.
9. Фронт Полисаро. URL: <http://sadr-russia.ru/front-polisari/>.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

А. Р. Айтбаева

*Кандидат философских наук,
доцент,
Академия пограничной службы
Республики Казахстан,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. The article analyzes the influence of modernization processes on the national state. It is noted that the greatest damage these processes do to those states which have Islam as the official state ideology.

Keywords: modernization; westernization; non-Western societies; traditional values; clash of civilizations.

Понятие модернизации означает систему изменений (экономических, политических, культурных, психологических и т. д., включая демографические), которые претерпевает так называемое традиционное об-

щество, превращаясь в общество современного типа. Модернизация – это переход не в любую, а в весьма специфическую современность. Это, грубо говоря, капиталистически организованная современность.

Основными моментами модернизации считаются: индустриализация, урбанизация, индивидуализация, институционализация основных форм и сфер общественной жизнедеятельности, формализация социальных институтов, действующих на основе абстрактных и всеобщих юридических законов и правил. Но это и есть не что иное, как переход от обществ традиционалистского типа (в основе которых, выражаясь терминами марксистской философии, лежат: феодализм, азиатский способ производства и тому подобные уклады). Однако сама проблема модернизации заключается не столько в самих по себе процессах индустриализации и т. д., если бы они являлись *естественным следствием* развития того или иного общества, подвергающегося процессу модернизации. Проблема заключается в том, что современный Запад (а это не только Западная Европа, но и США, и даже в большей степени США) исходит из презумпции правильности того исторического пути, которым пошла Западная Европа с начала Нового времени. Они считают необходимым, во что бы то ни стало, навязать свой образ жизни, мировоззрение, ценности и т. д. всем тем обществам, которые презрительно третируются как традиционалистские и, следовательно, «ущербные». Автор концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтон утверждает, что «модернизация не обязательно означает вестернизацию. Не-западные общества, – пишет он, – могут модернизироваться и уже сделали это, не отказываясь от своих родных культур и не перенимая оптом все западные ценности, институты и практический опыт. При этом, какие бы преграды на пути модернизации ни ставили не-западные общества, они бледнеют на фоне тех преград, которые воздвигаются перед вестернизацией» [1, с. 112.].

Нетрудно заметить, что Хантингтон под модернизацией понимает лишь заимствование не-западными обществами технических достижений Запада (телевидения, компьютеров, электронной почты, Интернета и т. д.). Но заимствования – закономерный феномен в существовании всякого общества на любой ступени истории. И если ограничиться современностью, то разве не существует заимствований Западом специфически восточных (т. е. традиционалистских) феноменов? Ответ будет однозначно утвердительным. Запад увлекается йогой, тантрой, оздоровительными и боевыми искусствами Востока, тибетской и китайской медициной и т. д. Но можно ли на этом основа-

нии утверждать, что происходит «ориентализация» западных обществ? Разумеется, нет, так как все эти заимствования не затрагивают сути общественных отношений и основополагающих ценностей, на которых базируется специфически западная цивилизация, любое из западных обществ. Точно так же обстоит дело с не западными обществами, когда они заимствуют те или иные достижения Запада. Эти достижения включаются в контекст традиционных общественных связей и отношений и радикально не вступают в конфликт с традиционными основополагающими ценностями.

Следовательно, современная модернизация является чем-то принципиально иным по сравнению с тем, что понимает под модернизацией С. Хантингтон. То, что сегодня именуется модернизацией, является именно вестернизацией, которая, как отмечается в литературе, существует в двух формах: в форме европеизации (более мягкая форма) и в форме американизации (более жёсткая форма). Это и есть не просто заимствование не-западными обществами ценностей институтов и типов социальных связей, присущих Западу, но как раз навязывание (принимаясь самые различные формы) их не-западным обществам. О том, что невозможно без последствий (чаще всего негативных) пересаживать те институты и т. п., которые органически выросли на западной почве, на почву не-западных обществ, писали и Н. Я. Данилевский, и А. Дж. Тойнби.

К числу современных традиционных (или традиционалистских) обществ относят общества Востока. Для них в той или иной степени характерно отношение к существующему жизненному укладу как изначально и навсегда данному. Здесь традиции, обычаи и просто привычки являются основными регуляторами взаимоотношений между людьми, а жизнь и поведение отдельного индивида подчинены неизменному порядку, исходящему от общества и государства. Это придаёт традиционным обществам стабильность и противление внешним влияниям. В таких обществах, кроме того, материальная сторона жизни менее значима по сравнению с духовной, а в духовной значительное место занимает религия. Конечно, разные религии по-разному определяют соотношение сакрального и секулярного в жизнедеятельности человека и общества. Так, например, буддизм, ориентирующий человека на достижение нирваны (то есть фактически на уход из жизни), мало значения придаёт обществу и государству. Христианство, провозгласив тезис о свободе воли человека, дарованной ему Богом, разделяет сакральную сферу (Царство Божие) и сферу секулярного

(царство кесаря). Ислам же не проводит границы между сакральным и секулярным, и потому императивы и религиозные нормы для него являются также императивами политическими, юридическими и экономическими. Ислам и шариат требуют беспрекословного подчинения верующего общественно-религиозному целому.

Модернизация за последние пару столетий стала идентичной вестернизации. И связана она с экспансией Запада на другие регионы планеты. А если её не сводить, подобно Хантингтону, к внедрению в эти регионы технических достижений и технологий, а понимать как внедрение определённых западных социальных институтов, жизненных стандартов и ценностей, то нельзя не прийти к заключению, что она является непосредственной угрозой самому существованию незападных обществ, их политическим режимам и системам власти.

Особенно это относится к тем обществам, которые ориентированы на ислам. Ведь он – по сравнению с другими религиями – более всего ориентирован на стабилизацию традиционных социальных структур и ценностей. Для исламских стран модернизация-вестернизация означает коренную ломку всего уклада жизни, а, следовательно, утрату своей идентичности и в пределе – прекращение существования. И государства исламского региона сегодня, как никогда, переживают вспышки нестабильности. Это – одна из форм их ответа на навязываемые им процессы модернизации. Известный мусульманский исследователь С. Х. Наср пишет: «Так или иначе, Запад меньше теряет перед натиском модернизма, в то время как значительное духовное богатство, накопленное Востоком, подвергается постоянной опасности уничтожения со стороны Запада посредством книг, радио или бульдозера» [2, с. 481]. Но, конечно, дело не в самих по себе книгах и радио, и тем более не в бульдозере, которым ничто не мешает пользоваться мусульманам без угрозы нанесения им ущерба. Дело в содержании книг и программ радиовещания. При этом он подчёркивает, что на мусульман, живущих в отдалённых уголках исламского мира, процессы модернизации почти не оказывают никакого влияния, поскольку они туда не доходят. В городах же, и особенно в центральных, ситуация иная. «...мусульманин, живущий в одном из центров исламского мира, в той или иной степени затронутый модернизацией, живёт в поле полярной напряжённости, создаваемой двумя соперничающими типами мировоззрений и системами ценностей. Эта напряжённость зачастую отражается в его сознании и душе, в результате чего он становится раздвоенным в самом себе, испытывая глубокую потребность в реинтеграции» [2, с. 482].

Возникает вопрос: влияют ли как-либо процессы модернизации на политическую власть в обществах традиционного типа? На наш взгляд, ответ может быть дан утвердительный. В то же время, как уже отмечено, сами традиционные общества различны между собой. Поэтому, как известно, в Японии, Южной Корее, Сингапуре, на Тайване и др. модернизация не привела ни к кризису политической власти, ни к её деформации, ни как-то радикально на неё повлияла. В Японии, например, даже сохранились многие традиционные институты и ценности. Следовательно, в этих государствах модернизация не только не представила собой угрозу системе политической власти, но даже была использована для укрепления этой власти. В странах же исламского региона именно в силу того, что ислам не проводит различия между религиозной и светской жизнью и что здесь верховная власть, в конечном счете, принадлежит религиозным центрам, модернизация представляет собой угрозу политической власти.

Библиографический список

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – 605 с.
 2. Наср С. Х. О столкновении принципов западной и исламской цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия. – М., 2001.
-

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ

И. С. Малышева

*Кандидат юридических наук
Воронежский институт
государственной
противопожарной службы
МЧС России,
г. Воронеж, Россия*

Summary. The formation of civil society and rule of law in Russia, of course, raise questions of realization of public control in all spheres of public life, including in the field of the state civil service. Today, the current legislation of the Russian Federation does not give us the answer, what is the "public control", what are its goals, objectives, forms and contains only some mention of this institution. This situation entails the appearance of certain difficulties in both practice and science.

Keywords: public control; form of direct realization of people's power; the concept of public control; features of public control.

Для успешного общественно-государственного развития необходимо взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества. Общественный контроль – это одна из форм непосредственного осуществления власти народом Российской Федерации, которая направлена на активное привлечение граждан Российской Федерации к участию в таких видах деятельности, как защита прав и свобод граждан от противоправных решений и действий представителей государственных органов власти и органов местного самоуправления; осуществление общественного контроля за деятельностью должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Главное предназначение государства – обслуживать интересы общества, действовать во имя всеобщего блага. Следовательно, государство и его механизм – государственная служба, должны служить человеку, обществу. Так, Ю. М. Буравлёв [1, с. 13] определяет государственную службу как основанную на действующем законодательстве организационно-структурное построение государственного аппарата и деятельность его персонала (государственных служащих) по исполнению функций государственного управления с целью удовлетворения общественных потребностей, прав и законных интересов личности.

Одним из принципов государственной службы, в том числе и государственной гражданской службы, является открытость государственной службы и её доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих (ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»). То есть гражданская служба, будучи составной частью деятельности государства, осуществляется в обществе и для общества.

Формирование гражданского общества и построение правового государства в России, безусловно, актуализируют вопросы осуществления общественного контроля во всех сферах государственной жизни, в том числе и в сфере государственной гражданской службы. В ежегодном Послании Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации в 2012 г. подчёркивается: «если человек выбрал госслужбу, он должен быть готов к общественному контролю, к выполнению специальных требований, как это принято практически во всех странах мира. Необходимое условие успешности борьбы с коррупцией – активное гражданское участие, эффективный общественный контроль. Многие граждане уже сегодня по своей инициативе выстраивают систему общественного контроля. Такой настрой людей мы обязаны поддержать» [3].

Необходимость в общественном контроле упоминается в ряде нормативных правовых актов России. В частности, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 19. 32); Федеральном законе от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»; Федеральном законе от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и др. Однако в настоящее время действующее законодательство не даёт нам ответа, что же такое «общественный контроль», каковы его цели, задачи, формы, а содержит только разрозненные упоминания данного института. Такое положение дел влечёт появление определённых затруднений как на практике, так и в науке.

Приведённые в научной литературе трактовки термина «общественный контроль» позволяют сформулировать следующее его определение: «Общественный контроль – это система мер, направленная на проверку качества деятельности государственных гражданских служащих путём сопоставления фактически достигнутых результатов

с теми стандартами, которые были поставлены в государственных решениях как непосредственно гражданами, так и специально созданными ими общественными институтами».

Общественный контроль над государственными гражданскими служащими это, прежде всего, деятельность по влиянию на власть в общественных интересах, посредством «поднятия проблемы» и привлечения к ней внимания. Уникален он тем, что простые люди берут на себя одну из управленческих функций, проверяют эффективность государственного управления с точки зрения общественной пользы.

Следует обратить внимание, что институт общественного контроля не подменяет и не заменяет контрольную деятельность государственных органов, а способствует оказанию поддержки и помощи государственным гражданским служащим в реализации государственной политики.

Изучая положения научной литературы, мы можем выделить следующие особенности общественного контроля над государственной гражданской службой:

1. По отношению к субъекту контроля общественный контроль – это внешний контроль, так как осуществляется лицами, организационно не зависящими от органов государственной власти.

2. Общественный контроль не обладает властно-обязательным характером. Подобного рода контроль не предполагает наличие субординации у проверяемого и проверяющего, властного подчинения одной стороны другой.

3. Общественный контроль проводится без вмешательства в непосредственную деятельность государственных гражданских служащих, не создаёт помех их нормальной самостоятельной деятельности.

4. Целями проведения общественного контроля выступают, прежде всего, интересы общества, связанные с определением эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих, а также способствование прекращению и/или недопущению нарушений прав и законных интересов граждан.

Таким образом, мы видим, что общественный контроль над государственными гражданскими служащими – это не обладающий властно-обязательным характером внешний контроль, проводящийся в интересах общества в целях определения эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих, способствованию прекращению и/или недопущению нарушений прав и законных интересов граждан. Общество реализует общественный контроль без вмешательства в непосредственную деятельность государственных граж-

данских служащих, не создавая помех их нормальной самостоятельной деятельности. Для того, чтоб данный институт способствовал укреплению доверия к власти, необходимо законодательно определить не только саму его сущность, но и механизм его реализации. Естественно, общественный контроль не сможет решить всех проблем, но создаст условия, чтобы деятельность государственного гражданского служащего стала «отзывчивой, повернутой к нуждам граждан».

Библиографический список

1. Буравлёв Ю. М. Проблемы реформирования и управления системой государственной службы в России // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 10–18.
2. О системе государственной службы Российской Федерации : фед. закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СПС «Консультант Плюс».
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. – 13 дек 2012. – № 287.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ

Т. М. Бормотова *Кандидат социологических наук*
Всероссийский научно-
исследовательский институт
МВД России,
г. Москва, России

Summary. Illegal migration is one of the determinants of organized crime in and of itself is a lucrative field of organized criminal activity. Processes that are associated with illegal immigration negatively affect the demographic and economic potential of the country, slow modernization of production and technology development, lead to the criminalization of the political, economic and social spheres.

Keywords: crime of the migrants; illegal migration; regulating migration processes.

Конец XX и начало XXI веков в Российской Федерации характеризуются наличием серьезных проблем в системе и структуре политических, экономических и социальных отношений, вызванных миграционными процессами. Миграция в условиях современной российской дейст-

вительности сопровождается многими негативными явлениями – нелегальным пребыванием на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства, ростом теневой экономики, коррупцией.

По данным Центрального банка по учету иностранных граждан ГИСМУ ФМС России, за первое полугодие 2013 года на территорию Российской Федерации въехало свыше 11,3 млн иностранных граждан, что на 9,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (10,3 млн человек). Данные свидетельствуют об увеличении из года в год количества прибывающих в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства.

В то же время проявляется незаконная миграция, сведения о которой порой противоречивы. Так, например, если по оценкам ФМС России рынок товаров и услуг, предоставляемых незаконными мигрантами, ежегодно составляет более 2 млн человек, то по экспертным оценкам – от 5 до 15 млн человек.

Анализ статистических данных свидетельствует, что иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 36,1 тыс. преступлений, что на 10,3 % больше, чем за январь – сентябрь 2012 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 31 тыс. преступлений (+ 7,4 %), их удельный вес составил 85,8 %.

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 6,5 % и составило 9,6 тыс. преступлений.

Заметим, что положительная динамика преступности иностранных граждан и лиц без гражданства наблюдается почти во всех субъектах Российской Федерации.

Особо следует подчеркнуть средний темп прироста рассматриваемой преступности с начала 2013 года в столичном регионе, который составил 40 %.

Неоднозначны и проблемы оптимизации противодействия незаконной миграции, которые обуславливаются сложностью определения количественных характеристик данного явления, которые часто не соответствуют действительности.

Связанные с незаконной миграцией процессы негативно влияют на демографический и экономический потенциал страны, замедляют модернизацию производств и развитие технологий, приводят к криминализации экономической и социальной сфер.

Незаконная миграция представляет прибыльную сферу организованной преступной деятельности и является одной из детерминант организованной преступности сама по себе.

В настоящее время не существует точных оценок количественных показателей незаконной миграции в России. По оценкам различ-

ных экспертов, сегодня общее число незаконных мигрантов в стране варьируется от 1,5 до 22 млн человек. По мнению ученых, в нашей стране незаконно проживают 15 млн человек, из которых 80 % составляют граждане СНГ. В то же время число стран-реципиентов стремительно расширяется (Афганистан, Вьетнам, Индия, КНР, КНДР, Монголия, Пакистан). От 70 до 80 % всех незаконных мигрантов являются представителями центрально-азиатских республик.

По оценкам некоторых аналитиков, при условии сохранения ныне существующей миграционной политики к 2020 году в России будет находиться до 10 млн незаконных иммигрантов. Однако следует еще раз отметить, что эти данные носят весьма приблизительный характер ввиду отсутствия достоверной статистики, отражающей их реальную численность, а также общепринятой методики выявления и учета латентной миграции. Тем не менее эти оценки позволяют сделать неутешительный вывод о том, что миграция населения, в том числе и нелегальная, неуклонно растет, представляя серьезную угрозу различным аспектам безопасности общества и государства.

Складывающаяся ситуация с внешней и внутренней миграцией предопределяет необходимость осуществления более эффективной правовой регламентации миграционных отношений и реализации правовых установлений в данной сфере с целью упорядочения и учета миграционных потоков, защиты прав и интересов граждан Российской Федерации, обеспечения национальной безопасности.

Государственное управление миграционной сферой осуществляется как правовыми средствами, с помощью, прежде всего, императивных, запретительных методов, так и административными. Однако в современном российском обществе использование таких методов приносит положительный эффект только при их адресном использовании и наличии реального механизма их реализации, что обуславливает проведение детального научного анализа возникающих проблем.

Быстро меняющаяся в современных условиях миграционная ситуация ставит новые вызовы перед системой государственного управления, которая не всегда эффективно и своевременно реагирует на возникающие проблемы. Совершенствование государственного управления в исследуемой сфере обуславливает необходимость пересмотра существующей системы взглядов на правовое и организационное регулирование миграции в Российской Федерации.

Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость осуществления научно обоснованных мероприятий в применении политических механизмов по совершенствованию правовых и организационных основ государственной регистрации и учета мигрантов.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы социологии управления // Социологические исследования. – 1998. – № 2. – С. 102.
2. Бабаев М. М. Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки. – М., 1999.
3. О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации : федер. закон РФ от 15.08.1996 г. № 114 с последними изменениями и дополнениями от 10.01.2003 г. № 7-ФЗ.
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 01.11.2002 г. № 115.
5. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов : учеб. пособие. – М. : Изд-во РГСУ; Академический Проект, 2007.

УСЛОВИЯ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Е. С. Кошечева

*Кандидат юридических наук,
доцент,
Волго-Вятский институт,
Московский государственный
юридический университет
им. О. Е. Кутафина,
филиал в г. Киров, Россия*

Summary. The article discusses the terms of treatment of citizens in the regular courts in order to obtain protection of violated rights and legitimate interests. The author concludes that the need to strengthen and reality of judicial protection is not directly related to the continued expansion of judicial jurisdiction. The terms of reference to the court, both universal and special are procedural in nature, and their presence or absence is not dependent on the actual subjective right of the person concerned.

Keywords: appeal to the court; jurisdiction; judicial protection.

Судебная система действует ради защиты прав и интересов граждан и организаций. Правоприменение в этой связи будет выступать мериллом, определяющим допустимые пределы пользования субъективными правами. Насколько права, свободы и интересы субъекта будут отражены в законе, настолько государство сможет защитить их.

Право на судебную защиту состоит в том, что при определенных условиях управомоченное лицо вправе требовать от конкретного органа власти – суда – вынесения решения о применении одного из предусмотренных законом способов защиты, а суд от имени государства обязан вынести такое решение.

Как указывает Р. Е. Гукасян, на отраслевом уровне право на судебную защиту разделяется на два самостоятельных права: одно из них – право на судебную деятельность, другое на получение решения, восстанавливающего нарушенное или же оспоренное право [1, с. 264]. Данное определение имеет право на существование в силу того, что судебная деятельность представляет собой целую систему сменяющих друг друга конкретных отношений между лицом, обратившимся в суд, судом и другими участниками процесса. Право на надлежащую судебную деятельность и право на вынесение благоприятного судебного постановления являются самостоятельными правомочиями, не связанными друг с другом.

Эффективность правосудия по гражданским делам определяется в судах общей юрисдикции, потому что именно в этой системе рассматриваются и разрешаются дела, затрагивающие интересы большинства граждан.

Гражданское судопроизводство, имеющее целью оперативно защищать, восстанавливать нарушенные права и законные интересы, всё более усложняется. Закреплённые в процессуальных институтах и отдельных правилах, совершенствуемые процедуры разбирательства и разрешения споров призваны обеспечить гарантии фактической реализации права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Однако обеспечение гарантий возможно только при наличии определенных правовых условий.

В теории права употребляется термин «условия права на обращение в суд», однако здесь можно также говорить и об условиях реализации такого права, т. к. право на обращение в суд является конституционным, гарантируется государством и принадлежит всем гражданам и организациям, но при этом для его реализации законом были установлены определенные условия. В свою очередь гражданское процессуальное законодательство устанавливает ряд положительных и отрицательных условий реализации права на обращение за судебной защитой, которые могут быть разделены на субъективные, относящиеся к личности истца и ответчика, и объективные, связанные с характером права или интереса, подлежащего судебной защите. В то же время их также разделяют на универсальные, необходимые по всем видам производства, и специальные, необходимые для отдельных категорий дел [7, с. 52].

К универсальным условиям обращения в суд относятся положительные, при наличии которых возникает возможность реализовать право на обращение в суд, и отрицательные, с отсутствием которых связывается возможность возбуждения процесса. К первым относятся: подведомственность дела суду и правовой характер требования.

Так, право на обращение в суд за защитой может быть реализовано лишь в случае, когда рассмотрение и разрешение данного конкретного дела отнесено законом к подведомственности.

В широком смысле подведомственность можно определить как разграничение компетенции между отдельными государственными и общественными органами по выполнению поставленных перед ними задач. В свою очередь задачей гражданского судопроизводства является рассмотрение и разрешение гражданских дел, следовательно, подведомственность дел судебным органам следует понимать как разграничение компетенции между ними с одной стороны и иными государственными и общественными органами с другой стороны по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Это связано с тем, что гражданские дела могут разрешаться не только судебными органами. Так, если дело подведомственно суду, это значит, что именно суд, а не другой орган правомочен его разрешить, или, наоборот, неподведомственность дела суду означает, что не суд, а иной государственный орган компетентен разрешить конкретное дело по существу.

Подведомственность гражданских дел устанавливается нормативными актами, где указывается орган, который компетентен рассматривать тот или иной гражданско-правовой спор. Критерием разграничения компетенции являются: субъектный состав спорных правоотношений (кто выступает в качестве сторон: граждане или организации), содержание спорного правоотношения и цена иска. Подведомственность гражданских дел судам определяется при приеме заявления от заинтересованного лица. В то же время при невозможности ее определения на данном этапе судья обязан принять такое дело к производству, и в зависимости от конкретных обстоятельств должен либо решить дело по существу, либо прекратить производство по нему за неподведомственностью.

За последние десятилетия в России отмечается прогрессивный рост числа обращений в суд, что связано с абсолютизацией права на судебную защиту, управомоченные субъекты не имеют каких-либо ограничений по обращению в суд. В этой связи актуальным является вопрос о сокращении числа рассматриваемых судами дел. Проблема

установления пределов права на судебную защиту в сфере гражданского судопроизводства может быть решена благодаря научно обоснованному использованию самых различных правовых средств, имеющих разное содержание.

Необходимость и реальность усиления судебной защиты непосредственно не связаны с постоянным расширением судебной подведомственности. Они зависят от правильного, научно обоснованного распределения подведомственности между юрисдикционными органами. Необходимо определить виды прав, для которых нецелесообразна судебная защита, поскольку они могут быть успешно и оперативно защищаемы несудебными органами. Поэтому представляется возможным изъять некоторые категории дел из подведомственности судов и передать другим юрисдикционным органам. Это позволит разгрузить суды и более тщательно, внимательно рассматривать оставшиеся дела, к которым следует отнести дела о расторжении брака при взаимном согласии супругов на расторжение брака при наличии несовершеннолетних детей и при отсутствии спора о них между супругами.

Необходимо избегать безграничного увеличения судебной подведомственности, поскольку усиление реальной судебной защиты находится в прямой зависимости не от количества рассматриваемых дел, а от обоснованного разграничения подведомственности споров между судебными и несудебными органами.

Таким образом, вопрос законодательного урегулирования разграничения подведомственности между судами остается актуальным, что требует принятия более активных решений, в частности в отношении реализации идеи создания на территории Российской Федерации административных судов, которая в настоящее время до сих пор находится в стадии затянувшейся дискуссии [8, с. 5], а подведомственность судов общей юрисдикции в этом вопросе так и не определена достаточно четко. Сегодня статус отдельных подразделений судов общей юрисдикции регулируется в разрозненных законах, при этом непонятно, почему статус военных судов регулируется федеральным конституционным законом, а статус мировых судей – обычным федеральным законом [6, с. 31].

Обязательным условием права на обращение в суд также является правовой характер требования заинтересованного лица.

Так, анализируя совокупность субъективных прав, свобод и законных интересов, которыми обладают субъекты, можно сделать вывод, что судебная защита в некоторых случаях используется без достаточной на то необходимости, а некоторые субъективные права, сво-

боды и законные интересы пока не нуждаются в судебной защите. Так, к внеправовым требованиям заинтересованных лиц, обращение в суд с которыми влечет за собой отказ в принятии заявления, можно отнести требования, защита которых прямо запрещена законом, и требования, с которыми закон никаких последствий не связывает. Причем, если в отношении первых практических вопросов не возникает, то по вторым зачастую внеправовой характер устанавливается лишь в ходе судебного разбирательства.

К специальным условиям обращения в суд относятся: наличие спора о праве или о факте, отсутствие определения суда об утверждении мирового соглашения между сторонами, отсутствие заключенного между сторонами договора о передаче данного спора на разрешение третейского суда, невозможность осуществления субъективных прав без установления определенных обстоятельств, невозможность получения или восстановления утраченных документов, удостоверяющих юридический факт.

Вопрос о необходимости условия наличия спора для обращения в суд в литературе является дискуссионным [3, с. 658]; [5, с. 48]; [10, с. 23]. Так, по мнению М. А. Гурвича, спор о праве не является необходимым, обязательным условием искового производства [2, с. 42]. В то же время Н. А. Чечиной возможность возникновения судебной деятельности связывается с определенными условиями; предметом судебной деятельности могут стать общественные отношения, если они урегулированы нормами права и находятся в состоянии спора [9, с. 245].

Государство заинтересовано в том, чтобы предполагаемый нарушитель права, свободы или законного интереса самостоятельно, без вмешательства суда, восстановил нарушенное право, отказался от дальнейшего нарушения, добровольно исполнил лежащую на нём обязанность. Лишь только в том случае, если правонарушитель отказывается либо не может это сделать по причинам, от него не зависящим, должна применяться судебная защита. Тем не менее на рассмотрение судов поступает большое количество гражданских дел, в которых между сторонами нет правового конфликта, нет спора между лицами. Следовательно, только в том случае, когда спор о праве существует как объективное состояние права, когда оно нуждается в принудительной защите или осуществлении, можно говорить о праве на судебную защиту. Субъективное отношение лиц к их правам и обязанностям не может служить основанием для обращения в суд за судебной защитой и не может рассматриваться как ограничение права на судебную защиту.

Однако отказ в предоставлении судебной защиты во всех случаях отсутствия спора о праве был бы несправедливым. По некоторым категориям дел лицу, обращающемуся в суд, крайне затруднительно представить данные о том, как ответчик относится к предъявленному в отношении него требованию. В связи с этим гражданское процессуальное законодательство не устанавливает обязательного по всем предъявляемым требованиям предварительного досудебного порядка урегулирования спора. Было бы целесообразно расширить рамки применения этого порядка, установив, например, обязательную досудебную процедуру урегулирования спора по требованиям, предъявляемым к организациям.

Одним из значимых на сегодняшний день в сфере реализации права на судебную защиту остается вопрос о злоупотреблении и мерах ответственности, применяемых к лицам, недобросовестно использующим это предоставленное Конституцией РФ право.

Лицо обязано быть добросовестным перед судом, в который он обращается за судебной защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Только суд может потребовать от управомоченного субъекта исполнения данного предписания. Реализация управомоченным субъектом своего права на судебную защиту может оказать фактическое влияние на правовое положение других лиц.

Принцип добросовестности реализации права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве предполагает безупречное поведение лица при обращении в суд с точки зрения нравственных норм, тесно связанных с юридическими нормами. Помыслы лица при реализации права на судебную защиту должны быть позитивными и совпадать с его поведением, характеризующимся честностью в защите своих прав, свобод и законных интересов и исключаящим применение различного рода ухищрений.

Само управомоченное лицо должно осознавать, что ему принадлежит право требовать что-либо от иного субъекта. Однако управомоченные субъекты зачастую сознательно обращаются в суд с целью неосновательного получения прав, свобод и законных интересов. В данном случае целью реализации права на судебную защиту становится получение личных и материальных выгод, на которые лицо не имеет права в соответствии с законом или иными правовыми актами.

Использование права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве вопреки его целям имеет место и в случае подачи заявления, не имеющего фактического основания. Речь идет о заявлении

неправовых требований, не имеющих никакого отношения к правам, свободам, законным интересам управомоченного субъекта. По мнению В. М. Жуйкова, суд часто используется в качестве политической трибуны, средства сведения личных счетов и т. п. [4, с. 7]. Примерами такого рода обращений граждан в суд являются заявления о признании недействительными Указов Президента РФ о назначении либо об отстранении от должности высших должностных лиц государства и субъекта РФ (Председателя Правительства РФ, Губернатора и т. п.) [4, с. 10].

Управомоченный субъект при обращении в суд недобросовестно идентифицирует себя с обладателем нарушенного или оспариваемого права, свободы или законного интереса. У суда не должно быть никаких сомнений в том, что заявитель информирован об отсутствии у него соответствующего права, свободы или законного интереса.

Однако действующее гражданское процессуальное законодательство не позволяет суду отказывать в принятии заявлений и прекращать производство по делу в случае, если требования заинтересованного субъекта направлены на защиту отсутствующих у него прав, свобод и законных интересов.

Согласно выработанной доктрине гражданского процессуального права, суд должен принимать и разрешать любые требования. Отказ в принятии заявления по соображениям материального права считается недопустимым, в то же время решение об отказе в удовлетворении неправового требования может быть вынесено только после рассмотрения дела по существу.

В целом условия обращения в суд, как универсальные, так и специальные, имеют процессуальный характер, причем их наличие или отсутствие не зависит от наличия или отсутствия у заинтересованного лица действительного субъективного материального права. Следовательно, судья не вправе отказать в принятии заявления по тем мотивам, что у заинтересованного лица отсутствует субъективное материальное право, при условии, что это дело может стать предметом судебного разбирательства. Кроме того, нельзя отказать в принятии заявления также по причине отсутствия по делу достаточных доказательств требований истца, т. к. судом должны приниматься все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, без ограничения наличествующих материалов и объяснений. Суд должен оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав.

Таким образом, только наличие положительных условий или отсутствие отрицательных дает заинтересованному лицу возможность возбудить в суде конкретное дело. Если судья ошибочно принял заявление при отсутствии необходимых условий, то должно последовать прекращение производства по делу в любой стадии без права на его возобновление, так как процесс по этому делу возник незаконно.

Библиографический список

1. Гукасян Р. Е. Доступность правосудия в различных стадиях гражданского процесса // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г. – М. : Лиджист, 2001.
2. Гурвич М. А. Право на иск. – М.; Л., 1949.
3. Гурвич М. А. Право на предъявление иска в теории и судебной практике последних лет // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2006. – № 5.
4. Жуйков В. М. Гражданский кодекс России в практике судов общей юрисдикции // Вестник гражданского права. Научный журнал. – № 3. – Т. 7. – С. 5–12.
5. Колоколова О. Н. Право на судебную защиту: от конституционной декларации к правовой действительности // Юрист. – 2007. – № 5. – С. 48–49.
6. Мурзабеков М. Р. Некоторые аспекты конституционно-правового статуса судов общей юрисдикции // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 5. – С. 30–32.
7. Пушкар Е. Г. Право на обращение в суд – способ реализации права на судебную защиту // Юридический процесс как средство обеспечения социалистической законности. Вестник Львовского университета. – 1984. – Вып. 24. – (Серия юридическая).
8. Фоков А. П. Современные проблемы административной юстиции в России: административные суды – «за» и «против» // Российский судья. – 2012. – № 2. – С. 2–5.
9. Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб. : СПбГУ, 2004.
10. Юдин А. В. Правильный выбор вида гражданского судопроизводства: самоцель или способ оптимизации судебной защиты прав лица? // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 21–23.

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ КАК АКТ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Э. Р. Сабиров

*Помощник судьи,
Выборгский районный суд,
г. Санкт-Петербурга, Россия*

Summary. this article is devoted to a legal status of the judgment as total result of a jurisdictional form of protection. Also conceptual approaches of experts in the specified subject are considered. Some theoretical generalizations are formulated.

Keywords: justice; way of protection of the right; form of protection of the right; judgment; civil legal proceedings.

Правосудие является наиболее надежным и цивилизованным способом разрешения возникающих в обществе конфликтов, защиты прав и свобод граждан, интересов гражданского общества и государства [6].

Конституционно гарантированное право на судебную защиту выступает в виде правоотношения, на одной стороне которого находится лицо, обратившееся за защитой, а на другой – суд, обязанный рассмотреть жалобу этого лица и принять законное и обоснованное решение [6].

Потребность в судебном решении возникает «в связи со спором, помехой в осуществлении права, вследствие чего создается неопределенность в существовании или в содержании правоотношения. Прежде чем принудительно осуществить право, необходимо устранить эту неопределенность, что возможно только посредством обязательного суждения суда о том, существует ли правоотношение (право, обязанность), служащее предметом спора, а если существует, то каково его действительное содержание» [8, с. 192].

Осуществление правосудия во все времена являлось необходимым атрибутом государственного суверенитета. Поэтому не случайно, что судебные решения выносятся «именем Российской Федерации», поскольку только государство обладает абсолютной монополией на осуществление правосудия. Из этого следует, что никакое иное учреждение, кроме законодательно установленных государством судебных органов, не имеет полномочий на принятие обладающих силой судебных постановлений, подлежащих обязательному исполнению [5].

Поэтому осуществление правосудия, в частности по гражданским делам, как специфической функции государства заключается в том,

чтобы обеспечивать надлежащее применение законов путем восстановления как нарушенного права, так и нарушенного баланса в гражданских правоотношениях [5]. То есть правосудие призвано, как отмечал в свое время видный французский философ XVIII века Алексис де Токвиль, «заменять идею насилия идеей права» [9, с. 120].

Русский профессор Л. Е. Владимиров в свое время справедливо отмечал, что «...суд имеет одну цель – правосудно решать дела. Правосудное же решение дел складывается из правильного установления достоверности фактов и точного применения к ним закона. Хорош закон или не хорош, получатся ли благие общественные последствия или дурные из данного приговора – всё это суда не касается: его дело – установить факт и применить закон» [1, с. 5].

При нарушении прав граждан или организаций со стороны других лиц, а также какой-либо угрозе нарушения права в будущем и при отсутствии добровольного восстановления нарушенного права у потерпевшего всегда возникает объективная потребность применения определенных мер защиты (способов защиты) по отношению к обязанной стороне. Общеизвестно, что способы защиты права являются категорией материального (регулятивного) права [5].

Так, в ст. 12 ГК РФ перечислены способы защиты права, которые осуществляются путем: признания права; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения и т. д. [4].

Помимо «способа защиты права» существует также и «форма защиты права», которая является категорией процессуального характера [5].

По мнению целого ряда ученых, под формой защиты субъективных прав и интересов понимается определенный порядок защиты прав и интересов, осуществляемый тем или иным юрисдикционным органом в зависимости от его природы [2, с. 6]; [3, с. 12–14]; [11, с. 7].

Так, под формой защиты права в гражданском судопроизводстве следует понимать определяемую законом деятельность компетентных органов по защите права, заключающуюся в установлении фактических обстоятельств гражданского дела, применении соответствующих норм права, определении способов защиты права и вынесении решения [10, с. 20].

В связи с этим в юридической литературе традиционно выделяются две основные формы защиты гражданских прав: 1) юрисдикционная и 2) неюрисдикционная.

Рамками юрисдикционной формы защиты охватывается защита в судебном (общий порядок) и в административном порядке (специальный порядок). Самостоятельная деятельность гражданина или организации по защите гражданских прав без обращения к государственным или иным компетентным органам классифицируется в качестве неюрисдикционной формы [7].

Судебная форма защиты гражданских прав считается наиболее приоритетной на том основании, что преимуществом такой формы защиты является то, что защиту осуществляют беспристрастные судьи и в разбирательстве дела активно участвуют стороны спора. Всё это в совокупности повышает эффективность судебной процедуры, а кроме того, способствует и правовому воспитанию граждан. Но многообразие форм защиты права объясняется правовыми традициями, спецификой подлежащих защите или охране прав, сложностью или, наоборот, простотой наличия правоотношений между сторонами гражданского процесса и защиты соответствующих прав и т. д [5].

Подводя итог вышеизложенному, представляется важным сделать некоторые выводы обобщающего характера.

1. Под формой защиты права в гражданском судопроизводстве следует понимать установленную законом деятельность органов судебной власти.

2. Следует разграничивать понятия «способ защиты права» и «форма защиты права». Под способом защиты права обычно понимается предусмотренное законодательством средство, с помощью которого может быть достигнуто пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление. Вместе с тем форма защиты права представляет собой определенный порядок защиты прав и интересов, осуществляемый тем или иным юрисдикционным органом (например, судебным или административным), наряду с юрисдикционной формой защиты гражданских прав также выделяется и неюрисдикционная (самостоятельная деятельность гражданина или организации по защите гражданских прав).

3. Судебное решение является юрисдикционным актом органа государственной власти, а именно судебной. Судебное решение выносится именем Российской Федерации, так как содержит изъявление воли государства в лице суда, является обязательным для всех и подлежит неукоснительному соблюдению и исполнению.

4. Осуществление правосудия по гражданским делам должно заключаться в том, чтобы обеспечивать надлежащее применение законов для восстановления как нарушенного права, так и нарушенного баланса в гражданских правоотношениях путем вынесения законного

и обоснованного решения, основанного на фактах, доказанных, установленных судом и предусмотренными законом способами.

Библиографический список

1. Владимиров Л. Е. Реформа уголовной защиты. Публичная лекция в Харьковском университете 17 января 1886 года // Читатель. – 1898. – № 9.
2. Воложанин В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. – Свердловск, 1974.
3. Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1998.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 05.05.2014).
5. Гражданский процесс Российской Федерации / под ред. А. А. Власова. – М. : Юрайт-Издат, 2003. – 584 с.
6. Седышев А. Г. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2696 (дата обращения: 18.05.2014).
7. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право : учебник. Ч. 1. – 2-е изд. – М. : Теис, 1996.
8. Советский гражданский процесс / под ред. М. А. Гурвича. – М., 1975.
9. Токвиль А. Демократия в Америке. – М., 1992.
10. Треушников М. К. Учебник гражданского процесса. – М, 1996.
11. Шакарян М. С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. – М., 1985.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А. П. Костеев

*Магистрант,
Академия управления при
Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article covers some issues of obligatory legal expertise. It is devoted to the introduction of additional guarantees to prevent human rights abuse.

Keywords: local government; law making process; human rights.

Одной из основных задач Республики Беларусь, как и любого другого демократического государства, является обеспечение конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

В настоящее время в Республике Беларусь большое количество государственных органов обладает нормотворческой компетенцией и реализует её посредством принятия различных правовых решений. Так, к их числу относятся, в частности, органы местного управления и самоуправления.

Органы местного управления и самоуправления являются самостоятельными элементами аппарата государства и образуются в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении». Как органы, участвующие в реализации функций государства, наделенные определенным статусом для осуществления своих задач, Советы депутатов и исполнительные комитеты имеют право издавать обязательные к исполнению нормативные правовые акты в форме решений.

Вместе с тем отдельные решения органов местного управления и самоуправления принимаются в нарушение установленных законодательством требований. В связи с этим государство предусматривает механизм правовой защиты, действующий при нарушении прав граждан, организаций, субъектов предпринимательской деятельности, общественных и политических организаций.

Обязательная юридическая экспертиза нормативных правовых актов отдельных государственных органов является важнейшей составляющей нормотворческого процесса и выступает дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан и юридических лиц при принятии государственными органами правовых решений.

В настоящее время обязательная юридическая экспертиза проводится в том числе в отношении актов органов местного управления и самоуправления областного и базового уровней и предполагает комплексный и системный анализ законодательства, международных обязательств, практики правоприменения в целях установления соответствия решений вышеуказанных органов актам большей юридической силы.

Ежегодно в республике принимается около 12000 правовых актов, из которых актов республиканских органов примерно 2500, актов местных органов областного уровня – около 1000, актов местных органов базового уровня – около 7700 [2, с. 14]. Таким образом, акты органов местного управления и самоуправления составляют наибольший массив в национальном законодательстве.

В целях защиты прав и свобод граждан, проживающих на отдельных территориях Республики Беларусь, Министерством юстиции Республики Беларусь было внесено предложение о необходимости введения обязательной юридической экспертизы решений органов

местного управления и самоуправления базового уровня, то есть районных, городских (городов областного подчинения) Советов и их исполнительных комитетов. Данное предложение было поддержано Правительством и реализовано в Указе Президента Республики Беларусь от 22 мая 2006 г. № 333 [1].

Вместе с тем не менее важным направлением совершенствования правотворческой деятельности является закрепление на законодательном уровне института обязательной юридической экспертизы в отношении актов органов местного управления и самоуправления первичного уровня и необходимости их включения в Национальный реестр правовых актов.

В то же время при этом надо четко понимать, что смысл нововведения не в том, чтобы ограничить права местных органов власти, а в том, чтобы они реализовывали свою волю без ущемления прав населения и республики в целом.

Законодательно закрепленный институт экспертизы в отношении актов органов местного управления и самоуправления первичного уровня станет одной из дополнительных гарантий соблюдения законных прав и интересов граждан и организаций, недопущения нарушений и злоупотреблений со стороны соответствующих органов в ходе реализации предоставленных им нормотворческих функций.

Библиографический список

1. Билейчик А. В. Обеспечение конституционности нормотворческой деятельности республиканских и местных государственных органов // Конституционный контроль: состояние, проблемы, перспективы : сб. докл. и тезисов выступлений на науч.-практ. конф. – 2009. – С. 38–46.
2. Бодак А. Н. Правовые акты местных органов управления и самоуправления: новое в законодательстве, перспективы совершенствования // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 10. – С. 14–18.

III. PERSONAL, SOCIAL, ECONOMIC AND CULTURAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МОББИНГА

К. Н. Маркина

*Кандидат культурологии,
доцент,
Санкт-Петербургский
гуманитарный университет
профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article discusses the problems of mobbing, which is escalation of the conflict in the professional field with infringement of the rights of participants. Overcoming mobbing is a basis for preserving the positive reputation of the company and good practice to defending the rights of the employee on a favorable social-psychological climate and objective evaluation of the professional potential.

Keywords: mobbing; conflict overcoming; professional confrontation.

Конфликтные ситуации на работе далеко не редкость, но иногда они перерастают в крайние формы. Одной из таких крайностей является моббинг. Термин «моббинг» («mob» – толпа, шайка, глагол «to mob» – травить, грубить, нападать толпой) используется, когда речь идёт о психологическом давлении, притеснении, унижении человека коллегами по работе.

Впервые этот термин употребил К. Лоренц, который обозначил этим понятием агрессивное поведение группы животных по отношению к другим животным. Сегодня «термин «моббинг» означает эскалацию конфликта на рабочем месте, в котором соотношение сил складывается не в пользу одной из сторон. Эта сторона конфликта систематически подвергается враждебным нападкам, которые возникают часто или на протяжении длительного промежутка времени и могут нанести ущерб человеку и его работе» [1, с. 17].

Моббинг-конфликты наиболее часто фиксируются в трудовых коллективах с неблагоприятным социально-психологическим климатом. «Индустриализация привела к тому, что люди больше придают

значение Я-идентичности (то есть отличиям), чем Мы-идентичности (то есть общему)» [1, с. 65]. Это спровоцировало возникновение конкуренции и жёсткого соперничества. Индивидуальное рабочее место, плотность графика, стремление повысить собственную производительность, соответствовать социальным нормам и производственным требованиям, принятие быстрых решений, стрессы не дают возможность создания здоровых отношений, крепкого рабочего коллектива.

Ещё одной социальной причиной является ситуация на рынке труда. Коллеги становятся соперниками, опасаясь потерять рабочее место. Неготовность к сотрудничеству, возможность ухудшения экономического положения, вероятность потери рабочего места порождают неуверенность в будущем, а отсюда и враждебность, а как следствие – моббинг.

Моббинг – явление длительное, протяжённое во времени, поэтому он никогда не проходит бесследно. Как отдельные личности, так и организация в целом имеют серьёзные последствия после психотеррора [2]. Именно поэтому актуальность преодоления моббинг-конфликтов определяется не только важностью сохранения положительной репутации предприятия, но и отстаиванием гуманистических идеалов, прав и свобод каждого индивида на благоприятный социально-психологический климат на рабочем месте и объективную оценку профессионального потенциала.

Решение моббинг-конфликтов напрямую зависит от правильного определения границ конфликтной ситуации, участников процесса, анализа динамики моббинг-процесса и своевременного реагирования на любые его проявления. В большинстве случаев определение субъекта (инициатора) и объекта (жертвы) моббинга затруднено отсутствием чётких границ между данными участниками конфликтной ситуации. Нередко инициатор моббинга вынужден продолжать травлю жертвы уже против своей воли, стремясь лишь сохранить имидж руководителя, а в конечном итоге, становясь и жертвой развязанного конфликта.

Именно поэтому пакет мер по преодолению моббинга должен включать не только алгоритм действий для первичной жертвы, но и детальный маршрут выхода из конфликта для субъекта (инициатора). Помимо этого всесторонняя защита прав и свобод человека в условиях моббинга невозможна без разработки рекомендаций по дальнейшей профилактике моббинг-ситуаций в данном коллективе или компании. Результатом реализации подобной программы должен быть выход из моббинг-ситуации всех её участников и минимизация отрицательных последствий для каждой стороны.

Объекту моббинга нередко необходима консультация с юристом, чтобы выяснить, не являются ли действия обидчиков противоправными. Юрист подскажет, как вести себя в той или иной ситуации, какие документы требовать при нарушении трудовых норм, куда обратиться в случае нарушения прав.

Библиографический список

1. Колодей К. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / пер. с нем. – Х. : Изд-во Гуманитарный Центр, 2007.
2. Прокопец И. О. Моббинг – эмоциональный террор на рабочем месте. // Вопросы гуманитарных наук. – 2012. – № 6. – С. 135–137.

СКОЛЬКО СТОИТ «СЕРАЯ» ЗАРПЛАТА?

Л. А. Ватаева
З. Ю. Дзэбоева

*Доцент,
студентка,
Финансовый университет
Правительства РФ,
г. Владикавказ, Республика
Северная Осетия – Алания, Россия*

Summary. The article investigates the payment of wages "in envelopes" that indicates an extremely alarming situation is in all regions of Russia. The authors reveal the article causes and consequences of payments "shadow" wages and, moreover, were monitored as a result of which became apparent in what area most often it happens. And revealed the necessity for police and the State Labour Inspectorate to solve this problem, because these violations of labor legislation is in direct violation of the constitutional rights of citizens.

Keywords: gray; wages; employment contract; State Labour Inspectorate; employers; workers; application; Prosecutor's Office; taxes.

В Российской Федерации, особенно на Северном Кавказе, назрела очень болезненная проблема с выплатой «серых» зарплат, которые выплачиваются повсеместно, особенно в сфере оказания услуг, производства работ. Их следствием является лишение граждан тех самых социальных гарантий, которые предусматривает Трудовой кодекс РФ [1].

Сказать, что нарушения в сфере трудового законодательства приобрели массовый характер, значит не сказать ничего. Эти нарушения

носят уже криминальный характер, поскольку работодатели обкрадывают бюджет страны, уклоняясь от уплаты налогов, не говоря уже о нарушении трудовых, социальных и пенсионных прав своих работников.

Ни для кого не секрет, что в сфере малого и среднего бизнеса зачастую отсутствует практика заключения трудовых договоров с работниками, где как раз и должны быть прописаны все социальные гарантии для них, а именно – условия труда, его режим, режим отдыха, оплата труда и др., что свидетельствует о нарушениях в области не только трудового законодательства, но и конституционных прав граждан. Государственная практика постоянно призывает к борьбе с зарплатами «в конвертах», акцентируя внимание на последствиях, которые грозят работодателям, использующим подобные схемы финансовых выплат своим сотрудникам [2]. К сожалению, проблема «серых» зарплат – массовое явление, которое трудно устранить. Но если бы эти нарушения в сфере трудового законодательства были единственным прегрешением!

Вы спрашиваете: что плохого в том, что работнику выплачивают зарплату «в конверте»? Это означает, что хозяин – работодатель:

- не заключил с работником трудовой договор, не произвел запись о приеме на работу в его трудовой книжке, которая может быть и вовсе не заведена на работника;

- не производит отчисления из зарплаты в медицинский страховой фонд;

- не производит отчисления из зарплаты работника в фонд социального страхования;

- лишает работника стажа для будущей пенсии и пр.

Не случайно Правительство РФ пытается применить всё новые и новые меры, заставляя и работодателей, и работников жить «в белую». С одной стороны, стимулировать россиян выходить в легальный сектор занятости должна пенсионная реформа, так как размер пенсии четко привяжут к стажу и официальному заработку. С другой стороны, в Правительстве отлично понимают, что если в регионе безработица, люди готовы трудиться под честное слово, лишь бы не остаться без куска хлеба. Не случайно одна из последних инициатив – введение уголовной ответственности руководителей предприятий, допускающих неуплату взносов в Пенсионный фонд. Не платят как раз с «конвертов».

Еще один крайне любопытный факт из той же серии: зарплата, которую компании предлагают в объявлениях и на сайтах, зазывая работников, и отчетные цифры, то есть официальные заработки, с которых платят социальные взносы, различаются порой в несколько раз.

Этой «лакмусовой бумажкой» трудовые инспекторы пользуются, чтобы безошибочно вычислить предприятия, где в ход идут конверты.

В федеральной службе провели выборочный анализ данных выездных проверок численности занятых в ряде регионов. Оказалось, десятки и сотни тысяч граждан вроде бы нигде не работают, но и в службе занятости не числятся.

Нарушение законодательства о труде и об охране труда неизбежно влечёт за собой следующие последствия:

1. Нарушение законодательства о труде и об охране труда – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от одной тысячи до пяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

2. Нарушение законодательства о труде и об охране труда должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, влечет дисквалификацию на срок от одного года до трёх лет.

Таким образом, прежде всего, обязанность по уплате налога с выплачиваемой работникам заработной платы возлагается на работодателей. А работник должен исполнить эту обязанность только в том случае, если он знал о том, что с выплаченной ему заработной платы работодателем не был уплачен налог. Но он мог этого и не знать! Да и доказать получение «серой» зарплаты достаточно сложно.

Однако следует отметить, что получение заработной платы в «конверте» влечет за собой множество неприятных «сюрпризов». Соглашаясь на выплату «серой» заработной платы, вы рискуете:

- получить лишь «белую» часть заработной платы в случае любого конфликта с начальником;
- не получить в полном объеме отпускные, расчет при увольнении;
- получить оплату больничного, исходя из «белой» части заработной платы;
- почти полностью лишиться социальных гарантий, связанных с сокращением, обучением, рождением ребенка и прочими ситуациями;
- не получить необходимый вам кредит в банке;
- получить отказ в выдаче визы;
- получить минимальную пенсию в случае назначения пенсии по старости или установления инвалидности.

Для работодателя «серая» зарплата тоже имеет минусы:

- материальная ответственность работника ограничивается среднемесячным заработком. Следовательно, в соответствии со статьей 241 ТК РФ, размер возмещения за ущерб, нанесенный имуществу работодателя, будет ограничен размером «белой» зарплаты сотрудника;
- в случае налоговой проверки выявленное налоговое правонарушение повлечет за собой наложение штрафа.

Как мы уже отмечали выше, крайне тревожная ситуация, на наш взгляд, сложилась с выплатой теневых зарплат (и не только!) на Северном Кавказе, в частности в РСО – Алании. При написании данной статьи нами был проведён некоторый мониторинг по указанной проблеме. В сфере услуг, в частности – салонах красоты, различного рода парикмахерских, в фирмах такси, осуществляющих перевозку пассажиров и грузоперевозки, в сфере торговли, строительства, работодатели, как индивидуальные предприниматели, так и негосударственные юридические лица, различных организационно-правовых форм вообще игнорируют нормы трудового законодательства при использовании труда работников, лишая их права на достойный труд и пользуясь тем, что в регионе высокий уровень безработицы, огромное количество мигрантов, согласных за гроши выполнять любую, самую грязную работу и пр., не мечтая даже о том, чтобы их труд хоть где-то фиксировался, не говоря уже о социальном пакете!!!

Проблема «серых» зарплат как существовала, так и существует. Вся ответственность лежит не только на работодателях, но и на работниках. Проблема в том, что работники сами своевременно не обращаются с заявлениями в надлежащие контролирующие организации, а начинают бить тревогу только тогда, когда работодатели их начинают увольнять на своё усмотрение (по своей доброй воле). И при этом, по статистике восстановлению на прежнюю работу подлежат 10 из 100 уволенных. Да и доказать их занятость ранее в той или иной конкретной организации практически невозможно. Проблема в самих работниках! Работодатели всегда «искали лазейки», избегали уплаты налогов всяческими путями. Честных работодателей крайне мало: всего 5 % от общего числа работодателей. Гострудинспекции в свою очередь проводят как плановые, так и проверки по заявлениям. Имеются случаи обращения работников по вопросу не оформления при приеме на работу, т. е. не заключения трудовых договоров в письменной форме, не предоставления трудовой книжки и пр. гарантий: обязательное социальное страхование, медицинское страхование. Одним из таких случаев является обращение гражданки Ш. к индивидуаль-

ному предпринимателю К. по вопросу отсутствия надлежащего оформления на рабочем месте. В ходе проведения проверки выявлены нарушения обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами (с указанием положений (нормативных) правовых актов):

1. В нарушении ч. 1 ст. 67 ТК РФ при приеме на работу Ш. не был заключен трудовой договор в письменной форме.

2. В нарушение ч. 1 ст. 68 ТК РФ прием на работу Ш. не был оформлен изданием приказа о приеме на работу.

3. В нарушение частей 2, 3 ст. 66 ТК РФ не ведется трудовая книжка на Ш.

4. В нарушение ч. 4 ст. 91 ТК РФ работодателем не ведется учет рабочего времени, фактически отработанного Ш. [3].

В результате были выявлены нарушения:

– несоответствие сведений, содержащихся в уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, обязательным требованиям;

– невыполнение предписаний органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля [4].

Думается, что таких нарушений трудового законодательства и конституционных прав граждан великое множество!

Справиться с теневыми отношениями на рынке труда без активного участия руководителей регионов и органов местного самоуправления не получится. Решить эту проблему без участия самих работников, получающих заработную плату по «серым» схемам, практически невозможно. С теневой заработной платой можно и необходимо бороться, но успех данной борьбы зависит от действий каждого из нас.

Итак, если работодатель платит вам зарплату «в конверте», значит, он уклоняется от социального и подоходного налогов. А это – уже воровство сразу из многих карманов. Обкрадываются государство, республика, органы местного самоуправления, так как они недополучают налоги. Работники лишаются достойной пенсии в старости. Кроме того, терпят убытки законопослушные предприниматели. Всё это сказывается на зарплатах бюджетной сферы: работников образования, здравоохранения, культуры, правоохранительных органов, военных пенсионеров и т. д., а значит, встает вопрос о привлечении такого работодателя к ответственности, в том числе и уголовной. Но чтобы работодатель оказался на скамье подсудимых за выплату «серой» зарплаты», необходимо работникам заявить об этом в следующие органы:

-
- в вышестоящую организацию;
 - налоговые органы;
 - в прокуратуру;
 - Государственную инспекцию труда;
 - суд [5].

Но почему-то мало кто из работников, трудовые права которых нарушаются, и причем повсеместно, жалуется в эти органы, боясь, что у них могут возникнуть проблемы, главная из которых – они потеряют работу. Многим работодателям закон не указ. Как будто верховенство закона, укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина отменили. Без сомнения, все указанные выше органы предпринимают какие-то меры по устранению этих явлений, но, наверное, их недостаточно, раз они сегодня имеют место.

Государство намерено взяться за выплату «серых» зарплат всерьез. Думается, что уже в 2014 году полиции будет возвращено право возбуждать уголовные дела за неуплату налогов по таким «серым» выплатам. А для этого всего лишь навсего любому лицу надо написать заявление, которое может привести к визиту полицейских, и тогда работа таких горе-работодателей будет парализована.

Библиографический список

1. Ватаева Л. А. Зарплата в конвертах // PROSPECT. – № 11. – 2008. – С. 58.
 2. Конституция РФ (от 12.12. 1993 г.).
 3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ).
 4. Материалы проверки Государственной инспекции труда РСО-Алания (2013 г.).
 5. Трудовой кодекс РФ (от 30.12.2001 г.).
-

КОНСЮМЕРИЗМ КАК УГРОЗА ДУХОВНОМУ РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

М. А. Антипов

*Кандидат философских наук,
доцент,*

А. А. Кияев

студенты,

М. А. Васильев

*Пензенский государственный
технологический университет,*

А. К. Вечкасов

г. Пенза, Россия

Summary. This article presents the author's attempt at a critical analysis of the consumer society. The authors argue and justify the idea of the negative impact of consumerism on the spiritual development of mankind in the XXI century. Based upon the artistic and philosophical works of domestic and foreign contemporary writers, authors formulate the main provisions of criticism of the consumer society. It is concluded that the transition to a resource based economy is the possible direction of resolving the contradictions of a consumer society.

Keywords: consumer society; consumerism; resource based economy.

Мы живем в эпоху общества потребителей. Данное общество сформировалось относительно недавно во второй половине 20 века. На данный момент общество потребления господствует в высокоразвитых странах, таких как США, Канада, Япония, Южная Корея, страны Европы и др.

Общество потребления характеризуется в первую очередь следующими чертами:

- конкуренция производителей порождает конкуренцию потребителей. Человек в обществе стремится выглядеть индивидуально;
- развитая система кредитования;
- система кредитования превращается в основу социального контроля;
- конечная стоимость товара до 50 % может состоять из средств, потраченных на рекламу;
- малый жизненный цикл товаров длительного пользования;
- повышение на рынке товаров доли одноразовых вещей;
- высшее образование становится привилегией элиты [1, с. 65–66].

Сам по себе консюмеризм как установка в сознании людей опасен для человечества.

О губительности консюмеризма писали многие писатели, в частности О. Хаксли в книге уже ставшей классикой «О дивный новый

мир», А. и Б. Стругацкие в книге «Хищные вещи века», Ж. Бодрийяр в книге «Общество потребления», Виктор Пелевин в книге «Поколение П». В романе «Бойцовский клуб» Чака Паланика агрессия движет членами бойцовского клуба: «Телевидение внушило нам веру в то, что все мы станем миллионерами, звездами кино и рок-н-ролла. Все вранье. И мы начали это осознавать. И это приводит всех в ярость». Посредством уничтожения элементов, долгое время зомбирующих их мозг, Тайлер и его команда освобождают свое сознание от стереотипов. Главный герой книги «Бойцовский клуб» считает, что консюмеризм нельзя излечить, но можно уничтожить [3, с. 172].

Так, в повести братьев Стругацких общество потребления было основано в первую очередь не на потреблении вещей, а на поиске, получении максимального удовольствия. Апогеем же стало изобретение «народными умельцами» слега, полностью погружающего человека в мир собственных фантазий и иллюзий. Похожий препарат описан в романе О. Хаксли – здесь он называется Сома, действие его весьма схоже с предыдущим, однако не вызывает привыкания в отличие от слега. Однако у О. Хаксли основной упор всё же делается на обществе потребителей вещей, сознание которого сильно подверглось изменениям со стороны государства. У Стругацких же, наоборот, сознание потребителя выработалось стихийно. Также у Хаксли человечество продолжает существовать без угрозы вымирания, Стругацкие же видят в этом угрозу для человечества даже в физическом смысле этого слова [6; 7].

В романе О. В. Пелевина общество потребления представлено в виде единого организма, называемого оранусом. Деньги – его жизненная сущность, переносчик нервных импульсов. Клетками же этого организма являются люди. Оранус, будучи неразумным, управляет своими клетками посредством так называемых вау-импульсов. Вау-импульсы – сигналы, поступающие в клетки орануса и побуждающие эти клетки тратить свои деньги на ненужные, по сути, вещи. Они же вытесняют из головы человека всё, что с деньгами никак не связано. Пелевин приводит 3 вида вау-импульсов. Оральный вау-импульс побуждает человека к поглощению денег, дабы ликвидировать воспринимаемое различие между истинным и желаемым образами. Анальный вау-импульс – импульс, побуждающий к акту испускания из себя денег. Именно сам факт траты, а вовсе не обладания приносит основное удовольствие клетке орануса. Вытесняющий вау-импульс – это защитный механизм, при помощи которого оранус охраняет себя от вмешательства сознания в его деятельность. Заключается в полном игнорировании любых понятий, не относящихся к деньгам. Естест-

венно, что под влиянием вытесняющего импульса внутренний мир человека становится всё беднее, культура деградирует, становится предсказуемой и выполняет только одну функцию – обслуживание орануса. Пелевин показывает семантизирующую роль телевидения и рекламы в повседневности, которые воздействуют на человека и побуждают его поглощать и выделять деньги, превращая человека в клетку потребляющей массы. Человек становится зависимым от определённых симулякров, навязанных средствами массовой информации. Эти симулякры создают образ счастливого человека, который нашёл счастье в обладании материальными объектами. Для того чтобы соответствовать и производить должное впечатление, люди вынуждены покупать одежду, аксессуары, автомобили [4].

Так почему же опасен консюмеризм для человечества? Есть несколько причин:

- самая явная причина – это истощение природных ресурсов, что, скорее всего, вызовет глобальную войну за дележ ресурсов, в результате которой человечество может себя истребить;
- загрязнение окружающей среды, вызванное высоким уровнем потребления и коротким временем службы товаров;
- деградация культурной и духовной составляющей человеческого общества;
- чрезмерная деинтеллигентизация общества.

Человеку в таких общественных условиях не предоставляется возможности для полного самораскрытия внутренних творческих сил, полноценного и гармоничного существования. Это, по мнению Фромма, является основной причиной душевного нездоровья современного человечества. Но понятие «душевное нездоровье» охватывает не только ту часть общества, которая признана психически больными. Нездоровым по сути является всё общество, раз оно противоречит сущности человека. Общество само по себе формирует в людях душевный дискомфорт в силу своего современного устройства.

Доминирование консюмеристских установок ведет к экстенсивному росту производства материальных благ, в результате чего всё более и истощаются ресурсы окружающей среды, возобновление которых практически невозможно, а если и возможно, то это требует многих десятилетий и даже веков. В результате в общественном сознании происходит девальвация одной и ключевых ценностей человечества – жизни, которая подменяется ценностями материального успеха, силы, доминирования. Противоречия, обусловленные гиперпот-

ребительскими установками, были характерны уже для индустриального общества. Но в информационную эпоху сетевые коммуникационные технологии (телевидение и особенно Интернет) позволяют распространять подобные установки в сознании сразу больших масс людей, делая их характерными атрибутами массовой культуры.

Многие негативные черты консюмеризма можно проследить уже сейчас, от некоторых из них государство и общество пытаются всячески избавиться или, по крайней мере, сгладить их (программы по переработки мусора, мода на экологически чистую продукцию), а такие черты, как денежный ценз на высшее образование и низкий жизненный цикл товаров, наоборот прогрессируют. Одним из возможных путей разрешения сложившейся ситуации, хотя он и представляется утопичным, выступает, по нашему мнению, ресурсо-ориентированная экономика. Это такая экономика, когда потребление ресурсов производится строго по необходимости, мусор максимально утилизируется, а жизненный цикл товаров максимально долг, а также большая роль отводится качественному образованию, позволяющему человеку становиться полноценной личностью и направлять свои усилия на познание новых знаний или на достижения общего блага. Наиболее известным сторонником данного подхода является Жак Фреско с проектом Винера. На официальном сайте декларируются следующие цели:

1. Всемирное признание природных ресурсов Земли достоянием всего человечества.
2. Отмена искусственных границ, разделяющих людей.
3. Переход от денежно-ориентированных национальных экономик отдельных стран к всемирной ресурсо-ориентированной экономике.
4. Стабилизация численности населения мира через повышение уровня образования и добровольного контроля над рождаемостью.
5. Восстановление окружающей среды.
6. Реконструкция городов, транспортных систем, сельскохозяйственных и промышленных предприятий в энергосберегающие, экологически чистые, способные удовлетворить потребности всех людей.
7. Постепенный полный отказ от таких форм управления, как корпорации и правительства (местные, национальные или транснациональные).
8. Взаимообмен технологиями и использование их на благо всех народов.

-
9. Разработка и использование чистых возобновляемых источников энергии.
 10. Изготовление продукции только высшего качества для всех людей в мире.
 11. Предварительное проведение исследований любых больших проектов по строительству на предмет возможных последствий воздействия на окружающую среду.
 12. Поощрение творческого потенциала и созидательного начала в человеке во всех его проявлениях.
 13. Избавление от пережитков прошлого (национализм, фанатизм) и предрассудков путем повышения уровня образования населения Земли.
 14. Устранение любых видов элитаризма, включая технический.
 15. Разработка методологий с помощью научных исследований, а не случайных мнений.
 16. Создание нового языка общения на основе сближения его с окружающим миром.
 17. Обеспечение людей не только всем необходимым для жизни, но и воспитание индивидуальности с помощью задач, стимулирующих человеческий разум.
 18. Интеллектуальная и эмоциональная подготовка людей к предстоящим изменениям [8].

Библиографический список

1. Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Логос. – 2000. – № 4. – С. 63–77.
2. Жовнерик С. Л. Языковые средства изображения виртуальной реальности в романе В. Пелевина «GENERATION “П”» // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы) : мат-лы III междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. / И. С. Ровдо. – Минск : РИВШ, 2006. – С. 85–88. – ISBN 985-500-067-6.
3. Паланик Ч. Бойцовский клуб. – М. : АСТ, 2006. – 256 с.
4. Пелевин В. Generation «П». – 1-е изд. – М. : Вагриус, 1999. – 300 с.
5. Свердлов М. Как сделан Пелевин. Хорошая защита плохой прозы // Новый Мир. – 1999. – № 8.
6. Стругацкий А., Стругацкий Б. Хищные вещи века – М. : АСТ, 2009. – 224 с.
7. Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки, В. Бабкова ; примеч. Т. Шишкиной, В. Бабкова. – СПб. : Амфора, 1999. – 541 с.
8. Официальный сайт проекта «Венера». URL: <http://www.thevenusproject.com/> (дата обращения: 03.04.2014).

PRÁZDNÉ FRÁZE SE ŘÍKAJÍ LÉPE NEŽ PRAVDA

Jana Mikšovská

Mgr.
*Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd,
Kolin, Česká republika*

Summary. In postmodern society, the media and politicians create a symbiotic relationship. Politicians use the media for their promotion, the media serves the political environment of agenda. In particular, commercial, however, attracted media stunt rather than factual information. Politicians as celebrities, it is possible to express every day basically to anything, even though it is often only in the form of empty phrases. These specific language assumed by journalists, and gradually become part of the vocabulary of most people. Rhetoric in the world, without those who use it to stereotype, they knew where it came from and what exactly is its predictive value.

Keywords: politicians; media; linguistic means of expression; empty phrases.

S mediálním prostředím je v západní civilizaci úzce spojen politický proces. Masmédia jsou předpokladem fungování moderního politického procesu, dokonce jedním z jeho definičních znaků. Formují tzv. veřejnou pravdu, spoluvytvářejí režim díky své schopnosti manipulovat s masami. Představují oficiální a polooficiální normy, jimiž je vhodné řídit politické chování, pokud se chce člověk uplatnit v politice. Svým plošným dosahem vytvářejí masmédia z jednotlivců veřejnost schopnou jednotně nebo alespoň obdobně myslet a jednat, neboť celým sociálním skupinám přinášejí shodnou informaci a interpretaci. Masmédia neslouží politické elitě pouze jako mocenský nástroj k ovlivňování mas, ale slouží i jednotlivým politikům k sebe prezentaci a ke vzájemným mocenským soubojům. Oblíbené jsou různé diskusní politické pořady, v nichž se politici snaží ovlivnit veřejnost a přesvědčit ji o své pravdě.

Zmíněná politická show jsou nástrojem ideového dozbrojení či dokonce přezbrojení jedinců. Diváci (několik televizních stanic servíruje pravidelně tento typ pořadů přímo k nedělnímu obědu) při sledování fandí jedné či druhé straně, na podiu sice neteče krev, jako například při zápase v boxu, ale lidé před obrazovkou se dovedou také dostat na pokraj infarktu. Protagonisté (politici) mají za úkol pobavit (aniž by mnozí věděli, k čemu je média využívají), a zvýšit tak sledovanost dané stanice. Proto jsou někteří politici

zvání častěji (lépe hrají role protihráčů), naštěstí pro ně jsou i v jiných politických stranách a hnutích podobné typy, aby mohla být zachována tzv. vyváženost. Osobnosti s narcistickými sklony se rády těchto akcí účastní, neboť kde jinde by jim naslouchalo tak početné publikum. Vzhledem k tomu, že podle výzkumů jsou pro změnu politických postojů důležitější metody, které působí na city, nikoli na rozum, je pro politický subjekt prospěšné mít ve vedení šoumena. Nakonec koho by bavilo poslouchat experta, který přednáší nudná fakta. Proto se nelze divit, že z úst politiků (a mnohdy i moderátorů) zaznívají prázdné fráze a donekonečna opakovaná klišé.

Masmédia jsou trhem s politickou informací. Problémem je, že jen malá část novinářů (většinou investigativních) zpracovává zprávy na základě osobního získávání dat. Ostatní, což je většina, informace jen přebírají, a co je v souvislosti s naším tématem nejzávažnější, přímo od politiků či jejich týmů. Dalším problémem je, že čeští novináři nepatří k nejvzdělanějším v porovnání se svými kolegy ze zahraničí. Jejich nedostatečné vzdělání (ve všech směrech) se odráží i na jejich jazykové úrovni. Rétorika politiků, kdy se v mnoha případech též nedá mluvit o jazykové vytríbenosti, ovlivňuje prostřednictvím médií (tištěných i elektronických) slovní zásobu a způsob vyjadřování čtenářů, posluchačů a diváků. Z výše uvedeného se dá usuzovat, že se o kultivování řeči v pozitivním slova smyslu dá mluvit jen těžko.

Média slouží jako normotvorný prvek jazyka. Pokud se pro tvůrce textů stane prioritou prodejnost a sledovanost, přibližují se média tzv. masovému publiku (které si ostatně média sama „vyrobila“) a argumentují tím, že si to divák (čtenář, posluchač) žádá. Ambice na zlepšení redaktoři nemají, vždyť to stačí... Ostatně je to pohodlnější, neboť nejprve by se musel jazykově vzdělat sám žurnalista (ještě před rokem 1989 se předpokládalo, že středoškolsky a vysokoškolsky vzdělaný člověk svůj rodný jazyk ovládá, na pracovníky sdělovacích prostředků se v tomto smyslu kladly vysoké nároky). Vyjadřování redaktorů komerčních médií je možno všemožně kritizovat (včetně vad řeči), ale budiž, bulvár si může dovolit takřka vše. Politováníhodnou skutečností však je, že jmenované nedostatky se vyskytují i ve veřejnoprávních médiích, kde je propojenost s politickou scénou ještě výraznější. Výkony novinářů z obou sfér se v jazykové oblasti příliš neliší.

Politici se snaží vyjadřovat neotřele, snaží se své vyjadřování intelektualizovat, aniž by mnozí prokazovali znalost zákonitostí svého rodného jazyka. Nejenže si vypomáhají cizími výrazy, aniž by přesně věděli, co dané slovo znamená, ale ani u českých slov si nelámou hlavu s tím, v jakých souvislostech by se měla používat. V jejich projevech se objevuje

i žurnalisty často využívaná determinologizace, během níž se význam určitého výrazu posune a využije k pojmenování jiných jevů (někdy zdařile, jindy nikoli). Ani po obsahové stránce nepatří (až na výjimky) sdělení politiků k těm nejsrozumitelnějším. Politici spíše své záměry zamlžují, než aby je objasňovali. Někteří politici jsou mistři v dlouhých projevech, které nepřinášejí žádnou informaci. V málokterém zaměstnání se uplatní umění kumulovat nic neříkající fráze tak, jako v politice (zejména v té vrcholové, starosta v menší obci by s něčím takovým u svých spoluobčanů neuspěl).

Český jazyk politiky se vyvíjel poměrně dlouho, v podstatě se dá říci, že několik století. Ať už to byly texty původní nebo se jednalo o překlady a interpretace textů cizích, autoři řešili dilema, zda zvolit strohou věcnost na úkor krásy jazykového zpracování. Rozhodli se pro krásu, alespoň tak soudí Zdeněk Zbořil ve své útlé publikaci *O studiích českého jazyka, literatury a českého politického myšlení*. Je přesvědčen, že čeština díky své velké slovní zásobě může mnohonásobně pojmenovávat různé jevy, ale je překážkou tvorby jasných pojmů a analýz. Dodává, že český jazyk v politice se historicky vyvinul tak, že umožňuje různě nazývat běžné politické jevy, ale je těžkopádným, byť poetickým pomocníkem politických analýz. Proces vytváření politických rozhodnutí je podle Zbořila zamlžen exkluzivní slovní ekvilibristikou, v níž je obtížné najít slova, která by měla obsahovat tu nejjednodušší informaci. Verbální nadbytečnost není podle něho jen komunikačním šumem, ale charismatickou legitimitou vyžadovanou v politice. O tom, že se nejedná o nový fenomén, svědčí i slova Michela de Montaigneho (*Eseje III*, 1588): „Zjišťuješ u nich jen žalostné předstírání, studené a nesmyslné zakuklování a hledanost, které látku srážejí, místo aby ji povyšovaly... Aby ulovili slovo nové, zahodí slovo běžné, často silnější a jadrnější...”

Nad vznikem a uplatněním bezobsažných výroků, sloganů, politické hantýrky, partiových metafor a slovního smogu se zamýšlí Vladimír Just, který vydal několik encyklopedických publikací, v jejichž názvu se objevuje pojem floskule. Píše, že náš život s floskulí je docela pohodlný, protože nemusíme nic říkat, nemusíme nic myslet, floskule mluví a myslí za nás. K vysvětlení, jak taková floskule působí, použil výrok Viktora Klemperera: „Slova mohou působit jako nepatrné dávky arzenu: polykáme je bezděky, zdánlivě nepůsobí, ale po určité době člověka otráví.“ V následujícím textu je uvedeno jen několik floskulí, které Vladimír Just ve svých knížkách rozebírá.

Floskulím se v prostředí politiky a médií neobyčejně daří. K často používaným patří politická korektnost. Pojem pocházející z anglosaského

mediálního prostředí se v českém prostředí uplatňuje také jako vyváženost. Vyváženost se stala mýtem, který stojí za návratem autocenzury v době, kdy se mluví o svobodě médií a demokracii. Ve jménu vyváženosti se ruší pořady, propouštějí moderátoři i ředitelé. Napsat vyvážený komentář je nereálné už jen proto, že patří mezi subjektivní útvary publicistického stylu. Proto v České republice chybí komentátorské osobnosti, zejména ve veřejnoprávní televizi, o komerčních nemluvě. Mýtus vyváženosti klade vraha i oběť na stejnou úroveň. Vyváženost, jako ostatně každá floskule, nerozlišuje. Vychází z nebezpečně naivní téze, že oběma stranám jde pouze o pátrání po pravdě a musí dostat stejně velký prostor k vyjádření. Autor vyzývá obě strany, jako dva rovnocenné týmy, aby něco udělaly v dané záležitosti. Úplně ignoruje fakt, že druhá strana k ní není připuštěna. Jde jen o to, dostat znesvářené strany k jednacímu stolu, zahájit mírový proces, popř. jim poskytnout vyvážený, spravedlivý proces. Strany se dohodnou, podají si ruce a budou se mít rády. Málokdo má odvalu se proti „bubákovi“ sedícímu v mediálních radách, v parlamentních komisích, apod. postavit rozlišující analýzou odkrývající pokrytectví. To vše má za následek, že výrok z jedné známé pohádky o nahém králi není v současnosti možný. Pokud už se o něj někdo pokusí, bude obviněn z jednostrannosti, neboť většina tvrdí, že král je oblečený. K jinému názoru nemá kritik dostatečný mandát. Chce-li ho získat, nezbuďte mu, než si založit vlastní stranu.

Vyváženost je jen zvláštním případem diktatury neosobnosti, která plodí jen umělá slova. Václav Bělohradský se vyjadřuje v tom smyslu, že je to „rozkaz, který nám říká – odmysli od sebe samého, připusť, aby se skrze tvé činy prosadila dějinná nutnost. Je to hledisko nikoho. Už příliš dlouho žije toto století pod terorizujícím pohledem nikoho, kde lidé vypadají jako články nějakého systému, kterým je třeba určit jejich role... Je třeba prolomit falešnou důstojnost tohoto pohledu nikoho, který proměnil pokrokové intelektuály v barbary. Je třeba znovu radikálně vyjádřit to, že jsme vždy osobně odpovědní za své činy, za své myšlenky. Objektivita není než ničení hledisek druhých lidí ve jménu hlediska nikoho...“ Tím, že se problém uzavře do floskule vyváženosti, si ho zbytek světa ulehčuje. Může zůstat korektní, diplomaticky neutrální a být za dobře případně s oběma stranami. Nemusí rozlišovat útočníka a oběť. Je možné, že po vyváženosti nejvíce volají ti, kdo chtějí něco zakrýt.

Oblíbenou floskulí je slovo artikulovat. Původně znamenalo vytvářet, vyslovovat hlásky. V posledních letech se jeho význam posunul a zejména politici a novináři ho používají ve smyslu vyjádřit, formulovat, definovat. Politici na všech úrovních chtějí „jasně artikulovat svůj program“.

artikulací však většinou mluvčí sdělení jen zamlží. V podstatě se dozvíme asi tolik, jako když Václav Klaus pronesl: “Volby jsou volby a voliči rozhodli, jak rozhodli”.

V poslední době opět nabývá na oblíbenosti přídavné jméno transparentní (připomeňme si poslední předvolební kampaň). Každá strana, každý kandidát má financování plně transparentní, zatímco jeho oponent ho nemá transparentní vůbec. Z původně neutrálního výrazu, který představoval cosi průsvitného, průhledného, průzračného a snadno pochopitelného, se stal zastírací manévr a jevy, k nimž je toto přídavné jméno přidáváno, jsou zahaleny clonou neprůhlednosti. Jejich zprůhlednění je běh na dlouhou trať. Další floskule, která je jedním z nejnevinnějších příkladů invaze sportovních termínů do politické i nepolitické publicistiky. Anglistka Jarmila Jandová upozorňuje, že toto módní spojení je otrockým převodem z angličtiny a znamená běh na vzdálenost asi nad jednu míli. Jako sportovní disciplína běh na dlouho trať neexistuje. Asi právě proto, že se nedá přesně určit její délka, je tato metafora tak oblíbená. Metaforou znamenající něco trvalého byla i tisíciletá říše (Třetí říše), která vydržela pouhých dvanáct let. S něčím, s čím si nevíme rady, kde zklamalo očekávání, kde nebyl splněn nějaký cíl, to všechno je v podstatě běh na dlouhou trať. Dlouhá trať už trvá přes dvacet let, používá ji každá vláda, ať už pravicová nebo levicová. Nejbližší kontrolní stanoviště je pro jistotu v sémantickém nitru metafory bezpečně uklizeno v nedohlednu.

Nejen floskulami se hemží vyjádření politiků. Každý z nich se také rád blýskne nějakým tím bonmotem. Podle akademického Slovníku spisovného jazyka českého z roku 1989 jde o vtipné slovo, rčení. Od devadesátých let se s pojmem bonmot stalo snad to nejhorší, co se slovu může přihodit: zmocnili se ho politici a v závěsu po nich pokleslí žurnalisté. Oba dva tábory slovo pro sebe nejprve vyvlastnily a poté znásilnily, takže z bonmotu se stal přesný opak výše citovaných definic, a to malmot, tj. něco nepěkného, maligního, zlého, nenávistného. Bonmot může být samozřejmě i jízlivý a ironický, ale není-li sofistický, není bonmotem. Vtip sám nestačí, neboť bonmot musí být i dobře vymyšlené rčení, není ani invektivou ani pivním humorem. Ovšem právě takové produkují naši politici a žurnalisté je po nich opakují. Řekne-li český vrcholový politik, že jeho kritici v novinách jsou idioti a jeho politický protivník v senátu je „skútr“ neboli “skurvený trpaslík”, pak takovéto hulvátství může za bonmot označit snad opravdu jen idiot.

Všimli jste si hojně nadužívaného pojmu dokázat? Diktát slov dokázat a představit si je tak silný, že nikdo už dneska veřejně neřekne, že něco

chce, nebo nechce, že si s někým přeje, nebo nepřeje spolupracovat, že je mu to či ono protivné, je pro něho nesnesitelné a nepřijatelné. Politik si jen dokáže/nedokáže představit, že pro ten který zákon zvedne/nezvedne ruku. Co by si ale nerad představil, je skutečnost, že už nebude zvolen, že už nebude fungovat coby politik. Co na tom, že dobře fungovat by měly neživé mechanismy? Vždyť politik se určitě také vidí jen jako kolečko v systému, který dobře funguje, tedy dobře slouží občanům v hladce fungující demokracii s hladce fungující občanskou společností.

Že je představa českého politika sloužícího občanům ještě někde za vzdáleným horizontem? I to je možné. S tajuplnými horizonty bytí, nebo přesahováním horizontů dneška přišel už exprezident Václav Havel. Ať tak či onak po listopadu 1989 bylo slovo horizont používáno takřka výhradně jako zbanalizovaná metaforická náhražka pojmu termín, značí velmi vágně, tudíž alibisticky časový limit, lhůtu, ale na rozdíl od těchto pojmů vypadá mnohem korektněji, vznešeněji, sofistikovaněji. Horizont je metafora, kterou nelze nahmatat, prokázat, něco, čeho se nelze dotknout, co je pořád, navzdory slibům, na obzoru stejně vzdálené, ba co před námi stále utíká. Čím víc se k horizontu přibližujeme, tím více se nám vzdaluje. Politik se nikdy neptá do kdy, ale v jakém horizontu. Zvlášť oblíbený je střednědobý horizont (neudělám to teď, ani v dohledné době) a dlouhodobý horizont (neudělám to nikdy). Podstatně méně je používáno sousloví krátkodobý horizont.

Počátkem devadesátých let se poprvé objevila i další oblíbená floskule – třešnička na dortu. V té době mohl mít její tvůrce v celku oprávněný pocit vynálezu výstižné metafory. Šlo tenkrát o představu něčeho malého, hezkého, zdobného, co se nám všem samozřejmě líbí, leč co je prozatím pro nás zbytečným a předčasným, ba marnotratným luxusem. Tedy něčím, na co si musíme my, zhýčkaní socialismu, teprve počkat. Nejprve základna, potom nadstavba. To říkali už marxisté a po nich výše uvedenou metaforou zopakoval Václav Klaus. Nejprve je třeba upéct dort a pak se teprve shánět po třešince. Dříve se v podobném významu používala i rozinka. Roztomilá metafora není vůbec tak roztomilá. Podprahově naznačuje, že máme-li opačné pořadí hodnot než mluvčí, nejsme odpovědní hospodáři, nýbrž elitáři, nejsme uvědomělí občané, ale sobecké slečinky, které chtějí vyzobnout něco, co patří všem, co ale přísluší až pozdější fázi vývoje. Nejprve byznys, potom morálka, nejprve banky, potom školství, nejprve výroba, potom kultura, nejprve ekonomika, potom právo...

Další typickou floskulí devadesátých let, která je spojována opět s Václavem Havlem a přežívá dodnes, je blbá nálada. Bylo a je s ní polemizováno jako s hotovou věcí, byla vydávána za odstrašující příklad,

příklad nálepkování, intelektuálské povýšenosti, odtrženosti od mas. Stejně tak je používána ke kritice poměrů. Dostala se i do Slovníku neologismů. Blbá nálada se pravděpodobně jednou stane zvláště nejoblíbenějším vědeckým termínem označujícím nespokojenost občanů se stavem společnosti. Politický odkaz Václava Havla je novináři redukován na tři floskule: blbá nálada, pravda a láska a nepolitická politika.

Sousloví nepolitická politika je natolik vžitá, že málokdo pochybuje o reálné existenci této údajné doktríny, založené na neexistenci nebo alespoň upozaděním standardních politických stran a mimopartajním ovlivňování politiky, jakýmiisi zákulisními intrikami, popř. nikým nevolenými nátlakovými skupinami zvanými nevládní organizace či občanská společnost. Panuje představa, že tato nepolitická politika je utkvělou Havlovou ideou, která vznikla v disentu, a to ideou pochybnou, což se ukázalo krátce po listopadu 1989, kdy z ní Havel a jeho přátelé učinili program Občanského fóra (Strany jsou tu pro straníky, OF je tu pro všechny!). Šlo ovšem o projekt veskrze utopický, o typické hledání třetích cest, jak ostatně dokázal následný rozpad Občanského fóra. Slovník neologismů 1 uvádí: nepolitická politika – důraz na naplnění smyslu politické činnosti sloužit občanům, nikoliv na soupeření politických sil prostřednictvím politických stran... Havlova koncepce nepolitické politiky se nedlouho po prvních svobodných volbách střetla s Klausovou politikou politickou. Před více než deseti lety se Vladimír Just podle svých slov zúčastnil jedné televizní diskuze s Milanem Uhdem. Havel poté oběma vyčínil, že propadli jednomu ze soudobých novinářských kliše, které hraničí s falšováním historie. Havel vysvětlil, že pojmu nepolitická politika užil asi dvakrát a vždy jen v uvozovkách. Zajímá to ale dnes někoho? Vždyť nepolitická politika je tak krásná floskule! Co všechno se s ní ještě dá udělat!

Existují ale i antifloskule. Dokladem toho, že i hojně používané a dokonce módní slovo se vůbec nemusí stát dutou frází, je slovo tunel. Lidovou tvořivostí posvěcená názorná metafora totiž skutečnost nezakrývá, nýbrž naopak přesně pojmenovává její podstatu, totiž jak legálně, tj. zevnitř, vysát do připravených dceřiných a jiných účelově založených společností veškerý majetek napůl zprivatizovaných podniků a bank, jež se pak přes noc zhroutí. Sláva tohoto slova překročila omezené hranice českého jazyka a dokonce i státu, a obohatila tak jazyky cizí. Tunel je, vedle praní špinavých peněz, jež ovšem zůstaly pod rozlišovací úrovní politiků, patrně nejvýstižnější metaforou českého hospodářského zázraku devadesátých let. I tato zdařilá metafora se může za jistých okolností stát floskulí, bude-li houfně přejímána i pro označení méně rafinovaných jevů, pro něž máme

daleko přiléhavější slovo krádež nebo loupež (zloděj vytuneloval kostel). Zatímco tunel se stal svého času téměř standardním postupem, jeho hodnotový opak, poctivost v podnikání, bývala a dodnes je vykazována ze společnosti málem jako úchylka.

Seznam floskulí je dlouhý a stále se rozšiřuje nebývalou rychlostí. Floskule nemají jen své odpůrce, ale také své obhájce. Ať už patříme k těm či oněm, nebylo by možná na škodu občas se zamyslet nad nástrojem, který každý den používáme ke sdělování svých myšlenek, abychom si sami pro sebe zodpověděli otázku, zda jen nepapouškujeme něco bezduchého. Pokud vezmeme floskule na milost, smíříme se s konstatováním Karla Krause: „Zpotvoření reality ve zprávě je pravdivá zpráva o realitě... Jsem přesvědčen, že události se už vůbec neodehrávají, nýbrž že za ně samočinně pracují kliše. Kdyby se však události od kliše nezastrašeny přece jen odehrávaly, jakmile se kliše rozbijí, bude po událostech veta. Věc zahnívá od řeči. Doba už smrdí frází.“ Žít ve virtuálním světě, kde realitu definují média, může ale být pro mnohé pohodlnější. Tak proč bojovat s floskullemi?

Bibliografie

1. Hoffmannová J., Ježková J. Vaňková, J. Komunikace a sloh. – Plzeň : Fraus, 2009.
2. Just V.: Slovník floskulí. – Praha : Academia, 2003.
3. Just, V.: Slovník floskulí 2. – Praha : Academia, 2005.
4. Just, V.: Velký slovník floskulí. – Praha : Leda, 2009.
5. Krejčí, O.: Politická psychologie. – Praha : Ekopress, 2004.
6. Kolektiv autorů: Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. – Praha : Academia, 2003.
7. Kolektiv autorů: Nová slova v češtině – Slovník neologismů 1. – Praha : Academia, 1998.
8. Minářová, E.: Základy stylistiky češtiny. – Brno : Masarykova univerzita Brno, 1996.

ПОДГОТОВКА И АТТЕСТАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В КОНТЕКСТЕ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ГУМАНИЗМА

Н. А. Агеева

*Кандидат философских наук,
доцент
Ростовский государственный
медицинский университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. In the innovative society the problem of development and advanced training of specialists in order to renew their knowledge and work out moral regulators of their professional activity is actualized. Bioethical measurement of medical professionals' relationship with patients and their relatives requires to take into account psychophysical and socio-cultural peculiarities of the person who addressed himself to a medical establishment. It is evidence of the necessity to include lectures on world religions and bioethics into the process of development and certification of medical and pedagogical professionals.

Keywords: self-education; moral imperative; autonomy of an individual; ignorance; low-quality service; good and evil; benefit and harm; competence.

Жизнь современного общества не стоит на месте, многое меняется в области науки и техники, совершенствуется законодательная база, новые био- и нанотехнологии проходят гуманитарную экспертизу и получают оценку духовенства страны. В условиях инновационного общества педагогические работники медицинских вузов РФ сталкиваются с рядом теоретических и методологических проблем преподавания учебных дисциплин ввиду отсутствия необходимых знаний из области светского и религиозного гуманизма. Федеральным Законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации» [7] предусмотрено проведение аттестации педагогических работников один раз в пять лет в целях подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям (статья 49, ч. 2). Учёт психофизических, культурных и религиозных особенностей пациента предполагает наличие у педагогических работников и студентов медицинских вузов необходимых профессиональных (ПК) и общекультурных (ОК) компетенций.

В соответствии с ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации» (статья 12, ч. 1) при составлении образовательных программ высшего

образования и дополнительных образовательных программ необходимо уделять особое внимание содержанию образования, которое «должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями» [7].

Современная медицина продолжает реализовывать на практике установки рационализма, всё глубже проникая в тайны природы, создавая при этом новые методы и средства для облегчения жизни людей. Ценность науки познаётся в сравнении с её противоположностью – невежеством. У П. А. Флоренского есть интересная мысль о дневном и ночном сознании культуры, сравнение его с дневным и ночным сознанием человека [2]. В эпоху торжества «ночного сознания» культуры и человека нам всем необходим светлый луч павловского рационализма!

Разум – родовой атрибут человека, но, чтобы стать разумным, индивиду необходимо постоянно самообразовываться, упорно осваивая историю и культуру мышления, критически осмысливая современные достижения науки и техники. В медицинской деятельности это особо актуально, поскольку в процессе предоставления правдивой информации пациенту немаловажную роль играют проблемы: понимание пациентом полученной информации, его компетентность и достижение согласия по поводу лечения.

На процесс выбора человека влияют многие факторы, среди которых определяющим является преобладание у индивида рационального или мифологического мышления [5, с. 75]. Благодаря собственному невежеству, пациент может нанести вред своему здоровью, а врач – совершить «врачебную ошибку» или продемонстрировать отсутствие терпимости и нежелание выстраивать модель «терапевтического сотрудничества».

Ценность общественного строя измеряется теми условиями, которые государство создаёт для борьбы со Злом и преодоления наиболее опасных его проявлений. Вечны не Добро и Зло сами по себе, но вечно их противоборство. В Добре воплощается прогрессивная линия развития общества, Зло же является тупиковой ветвью, ведущей к регрессу [8].

В современной этике и культурологии понятие «вред» используется как понятие «зло», что подразумевает кризис человеческой куль-

туры и морального сознания. Применительно к биоэтическим проблемам современности обусловленность парных понятий «добро» и «зло», «польза» и «вред» принято изучать в контексте взаимоотношений врача и пациента, где связка понятий «польза – вред» рассматривается в психофизическом аспекте, а связка понятий «добро – зло» характеризуется сквозь призму морали [1, с. 83]. В медицине мера соотношения «добра» и «зла» – величина изменчивая и во многом зависит от уровня взаимопонимания субъектов коммуникации и степени удовлетворённости интересов отдельных людей. В медицинской деятельности врачу приходится из двух зол выбирать меньшее, руководствуясь при этом интересами пациента и желанием принести ему пользу.

В индивидуальном плане некомпетентность медицинского работника может квалифицироваться как невежество, а в общекультурном – как идеология антигуманизма, влекущая за собой рост числа «врачебных ошибок». Понятие «некачественная услуга» применимо к медицинским услугам, повлёкшим причинение вреда жизни или здоровью пациента, нарушению его психофизической целостности. Всё медицинское сообщество призвано нести ответственность за осуществление и поддержку законодательных норм, направленных на удовлетворение общественных запросов в сфере здравоохранения [3].

Соблюдение этических принципов и норм в процессе взаимоотношений медицинских работников с пациентами и их родственниками требует учёта психофизических и социокультурных особенностей человека, обратившегося в медицинское учреждение. Реалии современного мира обязывают медицинских работников в своей деятельности учитывать культурно-религиозные особенности пациента. Без знания этих особенностей невозможно грамотное планирование биомедицинских исследований в такой многоконфессиональной стране, как Россия. Для мусульманских женщин существует табу на осмотр врачами-мужчинами их тела без присутствия близких им родственников. Гнев верующих родителей может вызвать вакцинация их ребёнка, если в процессе информированного добровольного согласия им не было разъяснено, из чего состоит инъекция, поскольку в иудаизме и исламе запрещено использование вакцин и сывороток, полученных на основе свинины. Подобные моменты встречаются в медицинской практике, и их нельзя игнорировать как с этической, так и правовой точки зрения.

Исходя из принципа уважения к автономии индивида, как к одной из основополагающих ценностей цивилизованного образа жизни, в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах ох-

раны здоровья граждан в Российской Федерации» [6] были включены несколько пунктов, законодательно закрепляющих обязанность медицинских работников по учёту культурно-религиозных особенностей пациента: оказание медицинской помощи пациенту с учётом его физического состояния и с соблюдением по возможности культурных и религиозных традиций пациента (статья 6, пункт 2); допуск к пациенту священнослужителя, а в случае нахождения его на лечении в стационарных условиях – на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации (статья 19, пункт 11); по религиозным мотивам при наличии письменного заявления супруга или близкого родственника, а при их отсутствии иных родственников либо законного представителя умершего или при волеизъявлении самого умершего, сделанном им при жизни, патолого-анатомическое вскрытие не производится, за исключением некоторых случаев (статья 67, пункт 3); патолого-анатомическое вскрытие проводится с соблюдением достойного отношения к телу умершего человека и сохранением максимально его анатомической формы (статья 67, пункт 8).

Высокий уровень компетентности медицинского работника включает в себя моральную, административную и правовую ответственность специалиста перед собственной совестью, коллективом и обществом. Идти в медицину нужно не на эмоциях «спасать мир», а имея для этого специальные компетенции, в которые входят не только личностные качества специалиста, но и высокий уровень его знаний и умений. Под компетенцией медицинского работника следует понимать его способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в области здравоохранения [4, с. 30].

Наука и медицина не стоят на месте, а с каждым днём совершенствуются. Знания – продукт скоропортящийся, они способны устаревать и видоизменяться, поэтому каждому медицинскому работнику необходимо регулярно заниматься самообразованием. Невежество может быть сущностной характеристикой как учёного человека, так и обывателя, оно может привести к недопониманию во взаимоотношениях врача и пациента. Преодоление невежества выражается в вечной борьбе Добра со Злом, воплощённой в этико-правовых и социокультурных трансформациях социума.

Биоэтическое измерение взаимоотношений медицинских работников с пациентами и их родственниками требует учёта психофизи-

ческих и социокультурных особенностей человека, обратившегося в медицинское учреждение. Это свидетельствует о необходимости включения в педпроцесс подготовки и прохождения аттестации медицинских и педагогических работников лекционных курсов «Мировые религии» и «Биоэтика».

Биоэтика – это комплексная дисциплина, находящаяся на стыке философии, теологии, биологии, медицины, права. Междисциплинарная специфика биоэтики является важным шагом на пути реформы всей системы преподавания гуманитарных дисциплин в медицинских вузах, построенной на принципах преемственности и с учётом острых проблем современной медицинской науки и практики. Преподавание курса биоэтики позволит студентам-медикам приобщиться к основам современных этических знаний применительно к области своей будущей профессиональной деятельности.

Новые возможности медицины и медико-экспериментальной науки ставят перед специалистами и общественностью всё более острые морально-правовые вопросы, при решении которых на первый план выдвигаются права граждан и, в связи с этим, возрастает роль биомедицинской этики как новой идеологической парадигмы медицинских работников. Сверхвозможности медицины вступают в противоречие с установившимися в конкретном обществе моральными ценностями, религиозными принципами и юридическими законами. С целью разрешения этих противоречий и формируется биомедицинская этика как система знаний о границах допустимого манипулирования жизнью и смертью человека.

Установление этих «биоэтических границ» приобретает в настоящее время особое значение, так как то, что в законодательствах разных стран разрешено, то в традициях и нравственных убеждениях людей – запрещено. Религиозные институты и нравственные убеждения людей остаются сегодня действенным способом защиты общества от разрушительных последствий использования новейших медицинских технологий, которые могут привести человечество к гибели.

Помимо обязательных курсов по биоэтике в учебный процесс вузов необходимо вводить элективные курсы по этой проблематике, в чтении которых будут задействованы представители разных специальностей в области истории медицины, истории религии, философии, теологии, права. Это подчеркнёт междисциплинарную специфику биомедицинской этики и будет полностью соответствовать сложившейся международной практике преподавания дисциплины.

Светское образование предполагает право гражданина РФ на изучение любых наук, в том числе наук о религии: теология, история и философия религии и т. д. Курс «Мировые религии» носит академический характер, так как не предназначен для религиозной пропаганды и агитации в преподавательской и студенческой среде, но рассчитан на приобщение педагогических работников медицинского вуза и студентов-медиков к ценностям отечественной и мировой религиозной культуры, к духовным традициям многоконфессионального российского общества, нацелен на развитие умения идентифицировать их в исторической проекции к современности. Знание многообразия религиозных форм духовности позволит специалисту применить их в своей профессиональной деятельности в области педагогики, медицины и здравоохранения.

Библиографический список

1. Агеева Н. А. Биоэтическое измерение понятий «добро» и «зло», «польза» и «вред» в контексте медицинской деятельности // Современная медицина: актуальные вопросы. – 2014. – № 31. – с. 83–88.
2. Агеева Н. А. Идея судьбы в противостоянии мифологического и рационального мышления : дис. ... канд. филос. наук : Ростов-на-Дону, 2004. – 112 с.
3. Агеева Н. А. Менталитет врача в контексте гуманизации высшего образования // Universum: Медицина и фармакология : электрон. научн. журн. – 2014. – № 4 (5). URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/1231> (дата обращения: 11.04.2014).
4. Агеева Н. А. Проблема невежества в биоэтическом аспекте медицинской деятельности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 1. – с. 27–30.
5. Агеева Н. А. Эффективность терапевтического сотрудничества врача и пациента в контексте рационального и мифологического мышления // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5. – с. 69–77.
6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения: 21.05.2014).
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 21.05.2014).
8. Шаповал Г. Н. Образы зла в художественной культуре : дис. ... канд. филос. наук : Ростов-на-Дону, 2002. – 166 с.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ УКРАИНЫ

Е. П. Ананьева

*Кандидат философских наук,
доцент,
Южноукраинский национальный
педагогический университет,
им. К. Д. Ушинского, г. Одесса,
Украина*

Summary. The article analyzes the world and Ukrainian legislation on the principles of tolerance and multiculturalism. Existing legislation is seen as an implementation of multicultural relations and tolerant attitudes in the field of education.

Keywords: tolerance; multiculturalism; educational concepts; educational policy.

В настоящее время на Украине в правовом урегулировании нуждаются гуманитарные и мировоззренческие проблемы, куда входят и вопросы толерантных отношений в мультикультурном сообществе. Данные позиции зафиксированы в мировом законодательстве как принципы толерантности. Идеино и теоретически принципы толерантности основываются на теории мультикультурализма. Принципы же следования многообразию культур современного мира не имеют развернутой формулировки. Принципы толерантности (в сформулированном виде) и мультикультурализма (несмотря на отсутствие законодательных формулировок) отражены в развитии института прав и свобод человека, наиболее четко – в Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. [5]. Однако принятию данной Декларации предшествовал длительный путь развития социально-философской и социально-правовой мысли. На пути к правовому упорядочению отношений в мультикультурном сообществе в 1990 году был принят беспрецедентный документ – «Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей». Этот документ означал важный шаг на пути к возможности осуществления толерантных отношений между всеми народами и поставил на первое место роль образования в этом процессе [1].

После принятия «Декларации принципов толерантности» в 1995 г. мировое сообщество всё больше обращает внимание на упорядочение отношений, связанных с культурным многообразием мира. В этой работе огромную роль предлагается играть сфере образования. Десятилетие с 1995 по 2004 г. ООН было объявлено десятилетием образования. Следствием основных положений Декларации толерантности в 1997 г. явилась Гамбургская декларация об обучении взрослых [2]. В русле обозначенной тенденции прошло собрание Всемирного форума по образованию в Дакаре, Сенегале, 26–28 апреля 2000 г. Итоговый документ этого события – «Дакарские рамки действий – образование для всех: выполнение наших коллективных обязательств» [9]. Напрямую касается проблем образования в мультикультурном мире Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. [3]. Одним из последних международных документов, охватывающих область образовательной политики, стала Политическая декларация совещания Генеральной Ассамблеи высокого уровня в ознаменование десятой годовщины принятия Дурбанской декларации и Программы действий «Вместе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [16].

Мировые социальные и правовые изменения повлияли на принципиально новую атмосферу социальных отношений на Украине. Законодательное закрепление и обеспечение гарантированных возможностей прав и свобод личности нашло свое отражение и в образовательной концепции. Однако украинское законодательство не содержит документов, прямо отвечающих на вопросы урегулирования проблем в области реализации принципов толерантности и мультикультурализма, в том числе и в сфере образования. Законы Украины лишь опосредованно определяют возможности в реализации данных принципов общественного устройства на практике.

Проблемы, отражающие осуществление принципов толерантности в мультикультурной образовательной среде, напрямую связаны с вопросами мировоззренческих прав и свобод. Так, в Конституции Украины ряд статей посвящен вопросам обеспечения мировоззренческих свобод. В ст. 11 определяется обязанность государства содействовать развитию этнической, языковой и религиозной самобытности всех национальных меньшинств Украины. В статье 34 Конституции гражданам гарантируется право на свободу мысли и слова, а в статье 35 – на свободу совести [9].

Базовым законом в сфере обеспечения мировоззренческой свободы на Украине является Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 23 апреля 1991 года, с изменениями и дополнениями [7]. Положения, касающиеся свободы мировоззрения, включены в ряд других законов Украины. Так, правовую связь личности и Украинского государства определяет Закон Украины «О гражданстве Украины» от 8 октября 1991 года. Проблемы мультикультурных связей и возникающих при этом отношений отражены в «Декларации прав национальностей Украины» (2013 г.). Также этой проблеме посвящены законы Украины «О национальных меньшинствах в Украине» (1992–2014 гг.), «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» (2012–2014 гг.), «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной или временной защите» (2011 г.), «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине» (2013 г.) и некоторые другие законы. Особое место в разрешении вопросов толерантных отношений в украинском обществе принадлежит Закону «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине», действие которого распространяется на всех лиц, находящихся на территории Украины. Для Украины, пережившей тоталитарный режим, чрезвычайно важными являются мероприятия по примирению мировоззрений разных поколений и слоев населения. 17 апреля 1991 года Верховная Рада Украины приняла Закон «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» [6].

В системе рассуждений о проблемах толерантности в мультикультурных сообществах показательно законодательство Украины в сфере образовательной политики. Украина приняла Закон «Об образовании» 23 мая 1991 года, который в части обеспечения прав человека отвечает высоким мировым стандартам. Вопросы толеранизации общественных отношений в сфере образования артикулированы в Законах Украины «О всеобщем среднем образовании» 1999 г., с различными дополнениями вплоть до 2012 г., и в Законе Украины «О высшем образовании» 2002 и до 2014 года. В законе об образовании, в частности, указывается на реализацию права учащихся на свободное формирование политических и мировоззренческих убеждений... (ст. 5) [13, с. 451]. 8 апреля 2014 г. Верховная Рада Украины приняла за основу новый «Закон о высшем образовании». В основу новой редакции закона положены следующие концептуальные принципы: интеграция высшего образования Украины в европейское пространство

путем реализации положений Болонского процесса и развитие студенческого самоуправления [14, с. 41].

Несмотря на сложности и неоднозначные события, развернувшиеся вокруг языкового вопроса на Украине, нужно отметить положения закона о языковой политике, соответствующие принципам толерантности в области образования: «гражданам Украины гарантируется право получения образования на государственном языке и на региональных языках или языках меньшинств. Что касается языка науки, то «государство способствует созданию соответствующей языковой инфраструктуры, включающей возможность использовать в научной деятельности государственный, региональный язык или язык меньшинств...» [10]

Для осмысления проблем правового обеспечения принципов толерантности и мультикультурализма в образовательной политике Украины особое значение имеет Закон Украины «О защите общественной морали» (2010–2013 гг.). В частности, данный Закон запрещает «производство и распространение продукции, которая... пропагандирует войну, национальную и религиозную вражду... унижает или оскорбляет нацию или личность по национальному признаку... пропагандирует кощунство, неуважение к национальным и религиозным святыням...» [15, с. 192].

В свете решения проблем образовательной политики на Украине следует отметить декларацию «Об общих основах государственной молодежной политики в Украине» от 15 декабря 1992 года. Вопросы мультикультурных связей и толерантных отношений и здесь находят свое воплощение: государственная молодежная политика распространяется на граждан Украины в возрасте от 14 до 28 лет независимо от происхождения, социального положения, национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода занятий [4].

Направление развития социально-правовой мысли на Украине в сторону демократизма и толеранизации нашло отражение в законодательстве, посвященном политическим событиям 2014 г. в Крыму, в том числе относительно вопросов образования. Так, 21.03.2014 был принят проект Постановления «Об обеспечении доступности получения высшего образования абитуриентами и студентами высших учебных заведений из Автономной Республики Крым и города Севастополя» [11].

Заключая анализ действующего мирового и отечественного законодательства, прямо и опосредованно посвященного вопросам мультикультурных связей и толерантных отношений, в том числе в области образо-

вания, следует признать, что мировое законодательство предъявляет высокие требования к гарантии прав личности и гражданина. Законодательство Украины, опосредованно определяющее реализацию принципов толерантности и мультикультурализма на Украине, также отвечает этим нормам. В настоящее время остро стоит проблема быстрой интеграции Украины в мировое содружество. Фактор мультикультурных связей и толерантных отношений играет здесь значительную роль. Поэтому так актуальна активная исследовательская и законотворческая деятельность в области концептологии образования, которая бы учитывала мультикультурную и этноконфессиональную специфику страны, способствовала улучшению взаимоотношений между различными слоями общества, в том числе и в образовательной сфере. Эти задачи должны быть решены в процессе реализации и законодательного закрепления демократических принципов толерантности и мультикультурализма в образовательной политике современной Украины.

Библиографический список

1. Всемирная декларация об образовании для всех. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf.
2. Всемирная конференция по правам человека. (Извлечения.) // Корбут Л. В., Поленина С. В. Международные конвенции и декларации. – М. : ИЦ-Гарант, 1997. – С. 71–75.
3. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. 2001 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl.../declarations/cultural_diversity.shtml.
4. Декларация «Об общих основах государственной молодежной политики в Украине». URL: www.coe.int/t/dg4/youth/Source/.../ N10_Youth_policy_Ukraine_ru.pdf.
5. Декларация принципов толерантности. URL: school-sector.relarn.ru/prava/zakony/tolerance//.
6. Дрожжина С. В. Проблемы правовых основ толерантности в Украине // Мат-лы XII междунар. науч.-практ. конф. Т. 15. – Днепропетровск, 2013. – С. 14–17.
7. Законодательство о свободе совести. URL: <http://www.r-komitet.ru/vera/37.htm>.
8. Исаев В. А., Воротилов В. И. Образование взрослых: компетентностный подход. – СПб. : ГНУ, 2005. – 92 с.
9. Конституция Украины от 28 июня 1996 года. URL: www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689.
10. Об основах государственной языковой политики : закон Украины. URL: uazakon.ru/zakon/zakon-ob-yazikovoy-olitike.htm.

-
11. Об обеспечении доступности получения высшего образования... URL: search.ligazakon.ua/search/?s=search&idView=LZ.
 12. О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине : закон Украины. URL: base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=55125.
 13. Об образовании : закон Украины № 1060-ХІІ от 23 мая 1991 года // ВВР. – 1991. – № 34.
 14. Про вищу освіту : закон України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2014. – № 2–3.
 15. Про захист суспільної моралі : закон України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2004. – № 14.
 16. Политическая декларация совещания Генеральной Ассамблеи высокого уровня... (Нью-Йорк, 22 сентября 2011 г.). URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism2011.shtml.
-

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага) в 2014 году

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция
«Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

17–18 сентября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы» (К-09.17.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Проблемы становления профессионала» (К-09.25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»
(К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция
«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»
(К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция
«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития личности» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция
«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»
(К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция
«Безопасность человека и общества» (К-12.07.14)

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague) in 2014

September, 10–11, 2014.

V international scientific conference

«Problems of modern education» (K-09.10.14)

September, 15–16, 2014.

IV international scientific conference

«New approaches in economy and management» (K-09.15.14)

September, 17–18, 2014

International scientific conference

«Modern philosophical paradigms: the interaction of traditions and innovative approaches» (K-09.17.14)

September, 20–21, 2014.

IV international scientific conference

«Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects» (K-09.20.14)

September, 25–26, 2014.

II international scientific conference

«Problems of formation of a professional» (K-09. 25.14)

September, 28–29, 2014.

II international scientific conference

«Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization» (K-09.28.14)

October, 1–2, 2014.

IV international scientific conference

«Foreign language in the system of secondary and higher education» (K-10.01.14)

October, 5–6, 2014

V international scientific conference

«Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches» (K-10.05.14)

October, 10-11, 2014.

International scientific conference

«Current issues of public relations» (K-10.10.14)

October, 12–13, 2014.

International scientific conference

«Computerisation of higher education: current situation and development prospects» (K-10.12.14)

October, 13–14, 2014.

International scientific conference

«Purposes, tasks and values of education in modern conditions»
(K-10.13.14)

October, 15–16, 2014.

IV international scientific conference

«Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction» (K-10.15.14)

October, 20–21, 2014.

II international scientific conference

«Transformation of spiritual and moral processes in modern society»
(K-10.20.14)

October, 25–26, 2014.

IV international scientific conference

«Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions»
(K-10.25.14)

October, 28–29, 2014.

II international scientific conference

«Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies» (K-10.28.14)

November, 1–2, 2014.

IV international scientific conference

«Religion – science – society: problems and prospects of interaction»
(K-11.01.14)

November, 3–4, 2014.

II international scientific conference

«Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement» (K-11.03.14)

November, 5–6, 2014.

II international scientific conference

«Current issues of social researches and social work» (K-11.05.14)

November, 10–11, 2014.
III international scientific conference
«Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects» (K-11.10.14)

November, 15–16, 2014.
II international scientific conference
«Problems of development of a personality» (K-11.15.14)

November, 20–21, 2014.
IV international scientific conference
«Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education» (K-11.20.14)

November, 25–26, 2014.
III international scientific conference
«History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future» (K-11.25.14)

December, 1–2, 2014.
IV international scientific conference
«Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches» (K-12.01.14)

December, 3–4, 2014.
II international scientific conference
«Problems and prospects of development of economy and management» (K-12.03.14)

December, 5–6, 2014.
III international scientific conference
«Topical issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography» (K-12.05.14)

December, 7–8, 2014.
International scientific conference
«Safety of a person and society» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA ROZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «СОЦИОСФЕРА» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент, Белолипецкий Владимир Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, доцент

(филология – Решт, Иран), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Минияров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**PARADIGMATA POZNÁNÍ**» (Парадигмы познания) (ISSN 2336-2642) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphaera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент

Заместитель главного редактора – Кушаев Умиджон Рахимович,
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Бушина Филип, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаяев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

**Требования к оформлению материалов,
отправляемых в журналы
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей

строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «*Paradigmata poznání*» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «**SOCIOSPHERE**» (ISSN 2078-7081) publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In the help to a higher school teacher.
- In the help to a teachers.
- In the help to a competitor.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief– Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor, Vladimar V. Belolipeckiy, Candidate of Historical Sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, Umidjon R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences, Nadezhda V. Saratovceva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

The International editorial council

Nikolay Arabadzhiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences,

professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), Arash K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**PARADIGMATA POZNÁNÍ**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphaera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, PhD. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullaev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrullina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejцова, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotaev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which

these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**;

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals
«Sociosphere» and «Paradigmata poznání»**

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,

Н-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,

N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным

произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING
CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM
«SOCIOFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left – 3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size) – 14; type – Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Penza State University

**RIGHTS AND FREEDOMS OF PEOPLE: PROBLEMS OF
REALIZATION, PROVIDING AND PROTECTION**

Materials of the IV international scientific conference
on June 5–6, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – M. M. Zarifov
Cover design – Y. N. Bannikova

Signed in print 03.07.2014.60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 6,75
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz